Наталья Литтера

Встретимся на Арбате

В этом мире есть твои люди, вещи, даже города...

Наталья Литтера

Встретимся на Арбате

Серия «Чаепитие с книгой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63623353
Встретимся на Арбате: У Никитских ворот; Москва; 2021
ISBN 978-5-00170-242-9

Аннотация

Арбат… Одна из самых старых и знаменитых улиц Москвы. Здесь пересекаются пути совершенно разных людей. Продавец в букинистическом магазине и экскурсовод, торговец картинами и скромный бухгалтер, студент театрального училища и девушка, работающая в службе доставки, владелица цветочного магазина и главный редактор столичного глянца…

У каждого из них свои разочарования, надежды и мечты. Каждый занят поисками своего счастья. Эта история о том, как однажды Арбат навсегда меняет их жизнь.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 35
Глава 3 67
Глава 4 102
Глава 5 137
Конец ознакомительного фрагмента. 144

Наталья Литтера
Встретимся на Арбате

© Литтера Н., текст, 2021
© Литтера Н., иллюстрации, 2021
© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2021

⁂

Глава 1

Но что я вижу?
Карло Гоцци.
Принцесса Турандот[1]

1

Что такое Арбат сегодня? Улица для туристов? Несомнен-

[1] Здесь и далее перевод с итальянского М. А. Осоргина.

но.

Здесь всегда многолюдно и шумно, часто слышится иностранная речь, экскурсоводы ведут за собой группы, то и дело останавливаясь перед домами и памятниками.

Здесь выстроились в длинный ряд магазины сувениров и антиквариата, здесь торгуют книгами, иконами, матрешками, шкатулками, шапками-ушанками. Рестораны и кафе ждут посетителей, уличные музыканты устраивают этно- и рок-концерты, а художники зазывают на сеанс портретной графики.

Ушли в прошлое времена, когда Арбат был одной из центральных и аристократических улиц Москвы, где селились самые известные русские дворянские фамилии – Толстые, Ростопчины, Долгорукие, Шереметевы, Голицыны…

Теперь он совсем другой, но по-прежнему знаменит.

Многие стремятся сюда. Кто-то на работу, кто-то на встречу, кто-то просто прогуляться, а кто-то – найти свою судьбу.

Этот день ничем не отличался от предыдущих. Июльское солнце нещадно палило, плавя асфальт; хорошо раскупались вода и мороженое; туристы, разомлевшие от зноя, искали тень или магазин с кондиционером.

– Сейчас у нас полтора часа свободного времени, – объявила Юля, посмотрев на дисплей телефона. – Встречаемся на этом же месте ровно в пять вечера.

Группа начала расходиться, а Юля поспешила в соседнюю

пиццерию. Там готовили замечательный кофе навынос.

– Привет, – помахала она знакомому парню за стойкой. – Мне, как обычно, двойной капучино с собой.

– Опять на улицу? Не желаешь посидеть тут, пока твои туристы раскупают матрешки и балалайки?

– Я бы с удовольствием, но хочу заглянуть в книжный.

– Тогда удачи!

– Спасибо.

Юля расплатилась за кофе, взяла картонный стаканчик и направилась к выходу. В дверях она столкнулась с девушкой в бейсболке и с большим термокоробом за плечами, посторонилась – пропустила ее.

Девушка вошла с прохладу пиццерии. Юля снова почувствовала полноту столичной жары.

– Ален, значит, так, – парень за стойкой деловым голосом обращался к девушке, – у нас две с беконом на Воздвиженку, три – тропическая, грибная и «Маргарита» – на Никитский бульвар.

– Хорошо. – Алена сняла бейсболку, и на лоб ей упала густая пшеничная челка. – Попить что-нибудь есть?

2

– Всего-то помощница в костюмерной, а гонора, гонора! Говорит, раз у тебя нет карьерного роста, то мы не пара. Представляешь?

Игорь слушал излияния приятеля, согласно кивал головой и расставлял по полкам недавно поступившие книги. Трехтомник Пушкина 1955 года издания, Лермонтов 1979 года, Майн Рид…

– А потом смотрю, в инстаграме с каким-то долговязым обнимается и подпись: «Ура! С дебютом в нашем Вахтанговском!» Ну, думаю, все ясно… променяла меня на этого типа. Считает, если рожа смазливая, то обязательно сделает карьеру.

Денису катастрофически не везло с девушками. Он пенял на свою внешность – невысокий, лысеющий и упитанный, мягкие щеки щеголяли одновременно модной небритостью и почти детской округлостью. Игорь же считал, что друга просто вечно тянет не к тем женщинам.

– Тебе легко, – вздыхал Денис. – Высокий, спортивный, вон пресс какой. Все посетительницы магазина – твои.

– Они мой пресс через футболку не видят, – отшучивался Игорь.

Последнее увлечение друга – девушка, которая работала помощником костюмера в Вахтанговском театре.

– Не, ну понятно, она там вращается среди всех этих актеров, звезд, режиссеров, как их там – гримеров… все дела.

– Да не расстраивайся ты. Слушай, Достоевский сюда не влезает. Может, на полку ниже?

– Нет, придется книги перекладывать. Абрам Моисеевич не любит, когда один автор в разных местах. А цену-то мы

не написали!

– Точно. – Игорь запустил руку в лохматую кудрявую шевелюру. – Сейчас посмотрю.

Он направился к прилавку, а Денис начал освобождать полку для Достоевского.

Они оба работали в букинистическом магазине. Денис на постоянной основе, Игорь, как он сам считал, временно. Когда закончится это «временно», он не знал. Мама называла положение дел обтекаемо – «кризисом», что очень бесило Игоря, но он молчал. Все случилось три года назад, когда не стало отца.

Ясная, понятная и распланированная на несколько лет вперед прекрасная жизнь вдруг перестала существовать. А он тогда только-только закончил институт, стоял на пороге своего интересного, головокружительного и обязательно успешного (а как же иначе?) будущего. И вдруг в одно мгновенье все разрушилось, разлетелось, стало неважным. У них всегда была семья, в том настоящем, правильном, лучшем смысле, когда субботние ужины за общим столом, обмен новостями, потом чаепитие, и мама доставала «субботний сервиз» из тонкого фарфора с бледно-голубыми и золотыми цветами, сама пекла пирог. А потом вдруг…

Семья обязательно должна держаться вместе. Они держались, как могли. Только вот жизнь изменилась. Разделилась на «до» и «после». В «после» у Игоря почему-то не нашлось места для применения диплома. Зато родилась тяга к экст-

риму. Прыжки с парашюта, полет на параплане, полосы препятствий. Брата все это выводило из себя, случалось, и до бешенства.

– Хоть бы о маме подумал! – переходил он на крик. – Вместо того чтобы ее поддерживать – с пятнадцатиметровой тарзанки прыгаешь! Игорь, опомнись!

Мама же свято верила, что «однажды кризис пройдет».

Ну а пока не проходило, Игорь работал в букинистическом магазине на Арбате. Ему нравилось ходить между длинных полок-стеллажей, разбирать книги, общаться с посетителями, в свободное время листать старые, еще советских времен журналы, которые всегда стопками лежали на журнальном столике около видавшего виды пианино.

Да, оно здесь тоже было. Как и огромное количество нот рядом. Люди несли и сдавали в магазин все виды печатной продукции.

Игорь любил, когда в их небольшом магазине вдруг начинала звучать музыка – это кто-то, копавшийся в музыкальных сборниках, вдруг решал попробовать исполнить произведение. Как правило, ноты потом покупались.

Игоря вполне устраивала такая жизнь. Денису она нравилась. Денис абсолютно точно был в этом магазине на своем месте.

– Слушай, никак не могу найти цену на Достоевского. Мы что, не записали?

– Быть такого не может. – Денис мастерски управлялся с

собранием сочинений. – Поднимись к Абраму Моисеевичу, уточни.

Абрам Моисеевич – владелец магазина, сидел на втором этаже. Там находились по-настоящему редкие и дорогие книги. Туда, минуя зал первого этажа, поднимались истинные знатоки, коллекционеры и просто состоятельные люди. Их Абрам Моисеевич обслуживал лично.

Игорь уже сделал несколько шагов по узкой лестнице вверх, когда в магазин вошла девушка – невысокая, худенькая, с постриженными в каре темными волосами.

Постоянная посетительница, она часто сюда заглядывала, ничего не покупала, но минут по двадцать бродила вдоль полок, рассматривала корешки, листала книжки, потом ставила их обратно. Игорь ее запомнил. Девушка явно ничего не искала, ей просто нравилось здесь гулять. А Игорю нравилось за ней наблюдать. Пару раз он даже пытался с ней заговорить на предмет «Что-то ищете? Могу вам помочь?», но как-то сразу почувствовал, что мешает, поэтому попыток больше не предпринимал, зато понял, что хочет познакомиться. По-настоящему. И вот она пришла, а он поднимается к Абраму Моисеевичу.

«Ничего, я быстро, – подумал Игорь. – Сейчас только про цену узнаю и сразу вниз».

Однако быстро не получилось.

Абрам Моисеевич был плотным мужчиной с холеной седой бородкой. Он сидел в широком старинном кресле и акку-

ратно листал книгу. Игорь не переставал удивляться его рукам – крупным, мягким, с выпуклыми подушечками на пальцах. Казалось, эти руки были созданы специально для того, чтобы листать старые книги.

– Ты посмотри, Игорек, какую прелесть мне с утра принесли. Путеводитель по Москве 1865 года издания. Редкость и в отличнейшем состоянии, в отличнейшем, – Абрам Моисеевич покачал головой, будто говоря «ай-ай-ай, как можно было расстаться с такой книгой», – и гравюры очаровательные… да… любопытнейшая книжица. Знаешь что, дружочек, поставь-ка ты ее в стеклянный шкафчик.

Стеклянным шкафчиком называлась небольшая запирающаяся витрина на первом этаже у самого основания лестницы, ведущей наверх. Там на двух полках располагались старинные тома, начиная от Вольтера на французском языке и заканчивая прижизненным изданием Чехова. По какой системе владелец магазина решал, что книге место не наверху, а в стеклянном шкафчике, никто не знал. Но система явно существовала, и безупречное коммерческое чутье никогда не подводило Абрама Моисеевича.

– Конечно, – Игорь осторожно взял путеводитель.

Книга была небольшой и очень изящной, в темно-зеленой коже с потертым от времени, но еще неплохо сохранившимся золотым тиснением. Титульный лист находился в великолепном состоянии. А титульный лист в старинной книге много значит.

– Я хотел уточнить по поводу цены на собрание сочинений Достоевского. Шеститомник, 1984 года.

– Три тысячи, – тут же ответил Абрам Моисеевич, даже не заглядывая в записи. – И продавать полным комплектом.

– Понял.

Игорь собрался уже уходить, но ему не дали.

– Подожди, Игорек, я тут тебе задание приготовил, постарайся в интернете поискать, где можно приобрести «Персидские письма» Монтескье 1956 года. Ко мне обратился один уважаемый человек, он желает иметь именно это издание.

– Хорошо.

– И посмотри еще…

Дальше последовал целый список поручений.

Когда Игорь спустился наконец на первый этаж, девушки уже не было.

– Ну, что? – спросил Денис.

– Три тысячи и полным комплектом.

– Ясно. А что это у тебя в руках?

– Старинный путеводитель для стеклянного шкафчика.

3

Кондиционер работал беззвучно, даря приятную прохладу помещению. Здесь всегда был идеальный климат-контроль. Вообще идеальные условия для работы – просторный стол, новейший монитор, в окна стучатся ветви старых

московских кленов. Зарплата хорошая. Работа периодически нервная, но у кого она сейчас спокойная? А счастья почему-то нет.

Светлана работала бухгалтером в отеле «Максимум», реклама которого не сходила со страниц элитных глянцевых журналов. Центр Москвы, пять звезд, номера с видом на Новый Арбат, Москва-Сити, Москву-реку, три ресторана на разных этажах, летние завтраки на террасе, лобби, салон красоты, галерея дорогих магазинов на первом, витрины с часами и ювелирными изделиями, кожаные кресла и диванчики, длинные хрустальные люстры, изысканные флористические композиции, тихая приятная музыка, вышколенный персонал в униформе.

Двери отеля открываются, и ты попадаешь в сказку.

Правда, в сказку ведут не все двери. Гостей отеля ждали центральные, Светлана же пользовалась неприметным служебным входом и сразу попадала в офис. Сказка оставалась в стороне.

Светлана, как и остальные работники отеля, лишь наблюдала за той жизнью, в которую сама была не вхожа. Она не могла позволить себе ни проживание в этом отеле, ни ужин

в одном из трех ресторанов.

Светлана проходила мимо красивых сверкающих стеклянных дверей. А мимо Светланы проходила жизнь.

Ей было сорок пять, еще неплохо сохранилась, еще, кажется, все можно успеть, наладить, стать счастливой, но устойчивое ощущение «жизнь не состоялась» – не отпускало. Светлане казалось, что все самое главное – юность, молодость – уже прошло, осталось позади. Чего ждать в будущем? Если только внуков. Нет, у нее была прекрасная, любимая и любящая взрослая дочь, хорошая работа, небольшая собственная квартира. Грех жаловаться. Устроенность и благополучие налицо. Сколько людей мечтали бы жить так же? Нельзя быть неблагодарной к Вселенной. Иначе Вселенная обидится и ответит. Все это Светлана проговаривала про себя с завидной периодичностью, как волшебную мантру. Но бывали в жизни такие моменты, когда самовнушения не помогали. И даже наличие горячо любимой дочери не спасало от безысходного чувства одиночества и понимания, что жизнь-то не сложилась. Нет рядом человека, о котором мечталось с юности, нет семьи, в которой он, она, ребенок, собака и шумные домашние обеды. Нет цветов, которые дарят. Букеты от коллектива в дни рождения и на Восьмое марта не в счет. Светлана ненавидела Восьмое марта. Ей казалось, что все женщины вокруг идут с цветами, подаренными поклонниками, мужьями, любовниками, и только она одна идет с тюльпанами от коллектива.

Она ненавидела праздники, этот красивый шикарный отель, ту благополучную жизнь, которую вели в нем постояльцы, и как следствие, испытывала неприязнь к владельцу гостиницы Александру Свиридову. Вот у кого жизнь удалась, вот у кого было все – успех, богатство, счастливая семья, дорогая машина, насыщенная светская жизнь, фото в журналах и в сети, курорты, рестораны. Он живет где-то там, в своем красивом мире, и знать не знает о тех людях, что сидят в офисных помещениях со стороны служебного входа и работают на его благо в трех отелях. Потому что кроме «Максимум – Москва» были еще «Максимум – Петербург» и «Максимум – Тюмень».

Из их отдела к Свиридову вызывали только главного бухгалтера. Оно и понятно. Куда уж простым смертным в кабинет к такому человеку. Впрочем, Светлана и не горела желанием там побывать. Персонал боялся Свиридова, тот требовал от сотрудников идеальной слаженной оперативной работы. Представить себе невежливое слово по отношению к гостю, неубранный номер, оставленную без внимания просьбу постояльца, несвежее блюдо в ресторане было невозможно.

Когда Свиридов проходил по коридору, персонал, кажется, забывал, как дышать, и делал шумный выдох, лишь когда владелец садился в свой шикарный автомобиль и покидал отель.

Как и большинство людей, не знающих, куда приткнуться, Светлана ушла в сеть. Сеть стала той отдушиной, лекарством

от тоски, которое на некоторое время латает дыры одиночества и внутренней неустроенности. Различные сообщества, тренинги, форумы знакомств заполняли ширившуюся пустоту, появились новые знакомства, беседы, чаты, письма. А еще – возможность наблюдать за чужой жизнью день за днем, как в реалити-шоу. Социальные сети позволяли это делать.

И Светлана следила за чужими жизнями. Конечно, устроенными, конечно, красивыми. Теми, в которых есть эксклюзивные наряды, поклонники, поездки на море, успешная карьера. Она стыдила себя за это, но ничего не могла поделать. Обещала себе больше не заглядывать и при этом каждый день с жадностью ждала новых фотографий и сообщений от известного блогера Аси, у которой было более семисот тысяч подписчиков. А посмотреть – ничего особенного. Даже страшненькая, губы непропорционально большие, глазки узенькие, скулы, правда, высокие, красивые да волосы густые – целая светло-русая копна на голове. Но жизнь! Сама жизнь! Фотосессии для обложек, отчеты с вечеринок, модные кинопремьеры, новые тенденции в макияже. Светлана выключала экран телефона, смотрела на себя в зеркало, видела уставшие глаза, мешки под ними, две вертикальные складки у губ, седину у корней волос, которую надо срочно закрасить.

Зачем ей модные тенденции в макияже? Да и за кем следит? За девчонкой почти, что младше ее лет на пятнадцать. Как глупо. Самой смешно. Надо перестать заниматься ерун-

дой. Собственная жизнь на фоне странички Аси казалась не просто унылой, Светлана в такие моменты чувствовала себя невидимкой. Она не существует. Ее просто нет.

«Миром правят лайки», – написал как-то Федор.

И был прав. Но невозможно сразу отказаться от пагубной привычки, и каждый день с каким-то болезненным интересом Светлана следила за Асей, за ее успехами, а потом кусала губы. Потому что боролась с завистью. Себе-то признаться можно. Завидовала, да. И снова понимала всю глупость происходящего, и снова давала себе честное слово, что отменит подписку и что в ее жизни, пусть неприметной и обычной, по большому счету – все хорошо. Есть любимая и любящая дочь, дом, хорошая работа, а то, что не сложилось на личном фронте… так у кого сейчас складывается?

4

На площадке перед пресс-воллом[2] звезды сменяли друг друга, а камеры продолжали щелкать.

– Сюда посмотрите.

– И сюда!

– И на меня, пожалуйста.

– Спасибо.

Одно медийное лицо сменяло другое. Заученные позы,

---

[2] Мобильный стенд, используемый для оформления зоны, находящейся позади участников мероприятия, в качестве фона для фотосессии.

повороты головы, улыбки.

Камеры щелкают, завтра в колонках светских новостей будет полный отчет о торжественно открывшихся «Летних кинопоказах». Авторское короткометражное кино под открытым небом. В программе семь лент, конечно, с перерывом и фуршетом. И какие-то сюрпризы от организаторов.

– Как вам удалось сохранить такие теплые отношения после расставания? – В телефоне корреспондента включен диктофон.

– Это искусство человеческих отношений, – вежливо улыбается Ася, держа за руку Платона. – Мы поставили на паузу наш роман, но не нашу дружбу.

– Повернитесь сюда, пожалуйста, всего один кадр.

Они оба оборачиваются, улыбаются, слышится характерный щелчок. Кадр сделан. Очень красивая пара.

– И последний вопрос: столько людей следило за развитием ваших отношений, восхищалось вашим романом, переживало за вас. Возможно ли воссоединение?

– Об этом, конечно, еще рано говорить, но… – В руках Аси вдруг оказалась маленькая узкая коробочка, которая тут же была открыта. Все увидели шпильку для волос, украшенную финифтью и крупной черной жемчужиной. – Буквально несколько минут назад перед тем, как мы оказались здесь, Платон мне преподнес это старинное украшение. Я уже и не знаю: на прощание или на воссоединение…

Ася ловко собрала рассыпанные по плечам светлые воло-

сы, скрутила их и закрепила шпилькой.

Темная жемчужина матово поблескивала среди золотисто-медовых прядей.

– Платон? – Корреспондент повернулся к мужчине.

– Не будем раскрывать все тайны раньше времени. Нам пора. – Крепче сжав ладонь Аси, Платон увел ее за собой.

– Ну ты и дрянь, – сказал, когда они остались вдвоем. – Не думал, что станешь лазить по карманам. И, главное, как ловко – я ничего не почувствовал. Воровством не подрабатываешь?

– Купил в подарок новой шлюхе?

– Не твое дело. – Он выпустил ее руку. – Что за комедию ты здесь устроила?

– Ты отлично подыграл, – усмехнулась Ася.

– Потому что не люблю публичных скандалов.

Шпилька была антикварной. Он действительно купил ее в подарок женщине – сестре, у которой послезавтра день рождения. В магазин заехал по дороге на мероприятие. А эта тварь ловко выудила коробочку, пока журналисты брали интервью. Платон вообще не собирался подходить к бывшей любовнице, но для Аси, если она чего-нибудь хотела, не существовало никаких преград. Подлетела сама с поцелуями. И место рассчитала – перед камерами и прессой. Хочешь не хочешь, а пришлось подыграть. Зато теперь можно не притворяться.

– Это в последний раз, когда я тебе позволяю такое выки-

нуть. Запомни.

– Угрожаешь? – Ее яркие крупные губы растянулись в улыбке.

У Аси было треугольное лицо с четко очерченными высокими скулами. Когда-то оно казалось Платону необычным и притягательным, теперь – безобразным.

– Да, угрожаю, – ответил он. – И предупреждаю: не приближайся ко мне. Шпильку можешь оставить себе.

Платон развернулся и пошел туда, где собирались остальные гости. Там подавалось шампанское, фрукты и изысканные канапе с авокадо и креветками.

Ася, слегка закусив губу, наблюдала, как Платон приблизился к одному красиво сервированному столику и встал рядом с Александром Свиридовым. Как и Ася, Платон никогда ничего не делал просто так.

– Красивый мужик, – Нина умела подходить неслышно.

– Который? – поинтересовалась Ася, не отрывая взгляда от двух мужских спин.

– Оба.

– Согласна. Ты знаешь, что Свиридов разводится с Ларой?

– Да ты что?

– Похоже, все к этому идет.

Нина молчала, раздумывала над услышанным, а потом медленно произнесла:

– Похоже, ты права. Как я сама не заметила? Они ведь с зимы вместе нигде не появлялись. Помню только… было ка-

кое-то мероприятие, я еще подумала, что Лара очень плохо выглядит.

– А стала еще хуже. – Ася внимательно наблюдала за двумя мужчинами.

У них явно нашлась тема для разговора. Оба взяли узкие бокалы с шампанским и отошли в сторону от общей толпы. Все правильно. Платон никогда не приедет на вечеринку просто так.

– Ты давно видела Лару? – спросила Нина.

– Несколько дней назад в ГУМе. Брошенная женщина. Без косметики и укладки. Я даже ее не узнала в первый момент.

– Какая интересная новость, – тихо пробормотала Нина, тоже не спуская глаз с Платона и Свиридова.

Ася улыбнулась. Зерно упало в нужную почву. Нина была светской львицей, блогером, а также имела собственную колонку в одном уважаемом глянцевом издании. Факт, что брак Александра и Лары Свиридовых пошатнулся, не вызывал сомнений. И это был шанс. Платон испарился… надо срочно искать нового покровителя.

– Пойдем за шампанским, – сказала она подруге. – А то стоим тут как неприкаянные.

Дорогу им преградил лысый парень в растянутой майке с черно-белым принтом, его тонкая шея была обмотана длинным пестрым шарфом.

– Нина, как я рад вас видеть! – Парень потянулся, чтобы

обнять журналистку и сделать тройку поцелуев в миллиметре от ее щек. Нина дала себя обнять и тоже поцеловала воздух.

– И я тебя, дорогой. Готов к премьере?

– Тут готовься не готовься, а ощущение, что сейчас будет приговор, – четкое. Надеюсь, завтра гадостей про меня не напишете.

– Ну что ты. – Нина улыбнулась. – Про своих гадостей не пишем.

– Олег, у нас групповая фотография! – окликнули парня.

– Все, пора, бегу.

Он поцеловал на прощанье Нине руку и убежал.

– Кто это чудо? – поинтересовалась Ася, беря шампанское.

– Режиссер одного из фильмов, что сегодня будут показывать. Воображает себя настоящим художником. Слушай, уже довольно поздно, а дышать все равно нечем. Никакой прохлады. Я уже вся мокрая.

– А он в шарфе, бедолага.

– Образ, – хмыкнула Нина, пригубив игристое, – имидж. Он всегда и везде носит этот потрепанный шарф, в котором похож на бомжа. А тебе, значит, шпильку подарили.

– Лучше бы денег отвалил.

– Что, не хватает?

– Почему же… – Ася медленно пила шампанское и думала, что надо быть осторожнее со словами. – Хватает, но ты

же знаешь, что лишних не бывает.

– Это да.

Гости потихоньку начали передвигаться в сторону импровизированного кинозала. Там, на площадке в саду, были расставлены стулья. Большой экран крепился на стену крытой террасы.

– Я видела, ты фотографировала нас с Платоном на телефон, когда мы позировали перед камерами.

– Да, вы отлично стояли, и я подумала, что этот кадр украсит мою страничку в соцсети.

– Перешли мне, пожалуйста.

Когда все гости мероприятия разместились, а на импровизированную сцену поднялся ведущий, чтобы рассказать о тех фильмах, которые сейчас будут продемонстрированы, Ася получила фото от Нины. Кадр действительно был шикарный. А главное – руки! Ася и Платон держались за руки. Она тут же выложила фото в инстаграм, подписав: «#летниекинопоказы в компании прекрасного человека».

5

В июле темнеет поздно, а духота сохраняется почти до позднего вечера. Юля набрала ванну с прохладной водой и взяла книжку.

– На ближайшие сорок минут я для этого мира потеряна! – оповестила она маму, прежде чем закрыть дверь.

– Главное, найдись через сорок минут, – ответили ей из кухни, – чай будем пить.

– Договорились.

Вода была чуть теплой и на разгоряченное от жары тело действовала освежающе. Юля решила не добавлять ароматические соли и пену. Хотелось просто полежать и расслабиться в чистой прозрачной воде, как в озере или в речке. Книжка осталась лежать на стиральной машинке. Юля закрыла глаза.

Сегодняшний день прошел удачно, группа попалась хорошая. Никто не потерялся, не опоздал, не высказал недовольства. Наоборот, в конце экскурсии люди благодарили за интересный рассказ и говорили много теплых слов. Это Юля любила больше всего – человеческую отдачу. Когда то, что ты хочешь донести до людей, находит отклик, понимание, интерес, и ты чувствуешь, что занимаешься своим делом не зря, что оно нужное. Сразу хочется рассказывать и показывать больше, не ограничиваться хрестоматийной информацией, а поделиться разными интересными сведениями.

Например, упомянуть о том, что именно на Арбате, в издательстве журнала «Москва» в 1966 году впервые был напечатан роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», подвести экскурсионную группу к дому номер двадцать, дать возможность сделать фотографии, рассказать несколько интересных фактов о создании романа.

Юля любила литературу, любила книги. Она даже мечта-

ла учиться в Литературном институте, но не прошла по конкурсу и в итоге оказалась на историческом факультете педагогического, который успешно закончила, а после поступила в аспирантуру. В жизни каждого из нас появляются люди, которые влияют на дальнейшую судьбу, меняют ее.

Для Юли таким человеком стал преподаватель – Семен Петрович Порохов, который всю жизнь посвятил истории Москвы и постарался передать свою любовь к городу ученикам. Улицы, здания, парки, скверы – все совсем иначе открылось перед Юлей, и сейчас она работала над диссертацией «Москва на рубеже XIX–XX веков», научным руководителем которой был любимый учитель. В аспирантуре Юля училась заочно, работала же гидом по Москве, окончив специальные курсы и получив сертификат. Она сотрудничала сразу с несколькими туристическим агентствами, кроме того, брала частные заказы, ее рабочий график был достаточно плотный. Работу свою Юля очень любила, но при этом сохранила интерес к литературе. И к бумажным книгам. Она, как любой современный человек, активно пользовалась электронными версиями произведений, но бумажные книги… это совсем другое. Это то, что можно взять в руки, полистать страницы, понюхать их, зацепиться взглядом за строчку, рассмотреть иллюстрацию. У каждой книги свой запах, своя бумага, свой шрифт. Своя история. Юля любила гулять в букинистическом магазине, проводить по старым корешкам рукой, взять с полки томик, открыть его, посмотреть

год издания и как оформлен титульный лист. Старые книги всегда таят в себе тайну. До того как попасть в магазин, они кому-то принадлежали, стояли в чьих-то шкафах, читались, перечитывались или пылились неоткрытыми. Некоторые книги почти новые, на некоторых – памятные надписи, сделанные еще чернилами. Все эти тома – свидетели чьих-то жизней. Как они оказываются в букинистике? Юля часто думала об этом, бродя вдоль стеллажей. Умер хозяин и новым владельцам надо избавиться от хлама? Теперь все произведения есть в электронном виде и сдать бумажные книги – значит очистить пространство квартиры? А может, нужда заставляет расставаться с полюбившимися собраниями и продавать их? Как много всего стоит за одной подержанной книгой на полке букинистического магазина.

Вода совсем остыла, и Юля включила кран, чтобы добавить немного теплой. Все же, как ей ни нравилась работа, если несколько экскурсий в день, да по жаре – тяжело. Хотя к труду она была привычная. Подрабатывала еще со студенчества, чтобы помочь маме. Вся их семья состояла из двух человек и кенара Агафона. Отца своего Юля не знала. Сначала, конечно, были рассказы про папу – капитана корабля. И Юля очень любила его и ждала, а потом подросла и узнала правду о том, что в юности мама влюбилась, забеременела, они с отцом даже поженились, но он их бросил, когда дочке не исполнилось и года. Уехал, долго не давал о себе знать, появился, только чтобы оформить развод. Наверное, это был

их первый по-настоящему взрослый и серьезный разговор с мамой. Они были почти на равных – две женщины одной маленькой семьи. Болело после того разговора страшно. Плакала. Каково это – узнать, что брошен и не нужен? А потом как-то… переболело. Жили без него и дальше проживем. Главное, они с мамой друг другу нужны.

Юля выключила кран и взяла книжку.

На кухне мама сидела перед ноутбуком, погрузившись в свою привычную вечернюю сетевую жизнь.

Инстаграм в очередной раз ранил, показывая фото Аси за руку с Платоном Кедровым. Красивый мужчина, жалко, что расстались. А впрочем… какое-то внутреннее женское удовлетворение все же было. Значит, и у вас там в красивой жизни бывают свои неурядицы. Не только нас, обычных и земных, оставляют, но и вас – ухоженных, в дорогих нарядах. Светлана не любила в себе эти желчные злые мысли, боролась с ними, стыдила себя, но порой они все же брали верх, принося некое удовлетворение, ставя знак равенства между ней и кем-то «оттуда». Да, жизнь везде одна.

И так же, как и другие, ты пытаешься доказать, что не хуже, что тоже чего-то есть в твоем существовании такого-эдакого. Кому пытаешься доказать? Зачем? Людям, которые подписаны на страничку? Самой себе? И словно в ответ на фото Аси выкладываешь собственный кадр, который сделала, выходя с работы. Не через служебный вход, а через главный. Фотографируешь умопомрачительную флори-

стическую композицию на большом стеклянном столе, стараешься, что бы в обзор влезла галерея бутиков, и многозначительно подписываешь: «Сегодня в отеле “Максимум” вот такие цветы».

Ну что, жизнь удалась? Довольна? И фото правдивое, и подпись. А на выходе – ложь. Ты всего лишь проходила мимо.

«Где проходит граница правды и лжи? – писала она чуть позже Федору, когда дочь закрылась в ванной. – У тебя бывало так, что ты вроде говоришь абсолютную правду, но при этом четко знаешь, что врешь?»

С Федором Светлана познакомилась в сети. Ее по дружбе попросили вступить в сообщество любителей советского кино – наращивали количество подписчиков, там она и познакомилась с Федей. Как-то сразу у них сложился диалог. Вообще, удивительное явление – сеть. И человека не видел, и знаешь о нем только то, что сам он осторожно и дозированно рассказывает, а принцип живого настоящего общения срабатывает безотказно: к одним людям тянет, другие неприятны. Сообщество давно распалось, а переписка с Федором сохранилась, став неотъемлемой частью жизни. И темы для разговоров как-то не иссякали. Хотя знала Светлана о своем знакомом совсем немного. Что ему за сорок, что коренной москвич, в разводе, живет с отцом в старой двушке. На вопрос о профессии ответил: «Продавец на улице». Но Светлана почему-то не поверила. В ее понимании уличный прода-

вец – это тот, кто торгует булками с лотков или мороженым. Это либо студент, либо приезжий. К тому же все послания Федора несли четкий отпечаток высшего образования, широкого кругозора и грамотной речи. Он почему-то представлялся ей младшим научным сотрудником исследовательского института. Таким… интеллигентом со скромной зарплатой. И если отшутился, значит, тому есть причины. Светлана не стала копать дальше. В конце концов, она тоже на некоторые вопросы старалась отвечать обтекаемо. И он тоже сразу же отступал. За все время переписки ни один из них ни разу не предложил встретиться или обменяться телефонами.

Наверное, оба перестраховывались, обоих устраивало сложившееся положение дел. Порой написать что-то бывает гораздо проще, чем произнести это вслух. Для писем всегда находится тема. А вот, допустим, позвонишь… и что говорить? О чем? А вдруг возникнет неудобная напряженная пауза? А вдруг не понравится голос? Вдруг этот голос будет совершенно не сочетаться с письмами? Вдруг все разрушится? Светлана боялась разрушить возникшую дружбу, поэтому старательно берегла то, что имела. Может быть, когда-нибудь… но не сейчас.

Дверь ванной открылась.

– Мама, я готова к чаепитию!

Светлана нажала на кнопку «Отправить», захлопнула крышку ноутбука и пошла наливать воду в чайник.

6

Квартира привычно встретила тишиной. Не потому, что в доме никого не было, просто дочка уже спит – поздно, а жена… то ли спит, то ли бодрствует… понять невозможно.

Свиридов разулся и пошел в ванную мыть руки. Он уехал с кинопросмотров в перерыве. Спроси его, понравились ли картины, не ответит. Он их не видел. Смотрел на экран, а думал о своем. Это раньше, когда они выходили вдвоем с Ларой, были единым целым, все замечалось, смотрелось, обсуждалось. Жизнь казалась наполненной, счастливой. А сейчас… он бы и не ходил на эти кинопросмотры, но фирма, которую наняли для организации мероприятия, наделала столько шума, заявляя о своей креативности и непохожести на другие, что Александр захотел все увидеть и оценить лично. Скоро август, жара должна пойти на убыль, а на веранде отеля можно устроить пятничные и субботние вечера с программой. Эта идея пришла в голову давно, но хотелось необычного воплощения. Впрочем, то, что он увидел сегодня, – не впечатлило. Больше шумихи, чем по-настоящему интересных идей.

Зато пересекся с Платоном Кедровым – владельцем известных туроператоров, и тот намекнул на необходимость встречи. Хочет что-то предложить.

Свиридов вышел из ванной и направился в гостиную.

Включил свет.

Так и есть. Лара сидела в кресле. Она даже не вздрогнула и не пошевелилась.

– Привет, – тихо сказал Александр.

– Хорошо повеселился на вечеринке?

Голос ее был полон горечи и усталости.

Александр закрыл глаза, заставляя себя сохранять спокойствие.

Другого он и не ждал.

Глава 2

Чего ты хочешь?
Карло Гоцци.
Принцесса Турандот

1

Лара встала с кровати только тогда, когда муж ушел на работу. Хлопнула дверь, домработница что-то сказала Катюше,

и Лара открыла глаза. Впереди был день. Еще один длинный, бесцельный, тяжелый день, который надо как-то прожить.

Ей все труднее было общаться с собственным мужем, хотя еще год назад представить такое казалось невозможным. Год назад все было совсем по-другому. Тогда все же существовала надежда. А сейчас… снотворные и транквилизаторы на прикроватной тумбочке – лучшие друзья. Бессонница страшная. И волшебные коробочки с таблетками почему-то не помогают. Они просто выравнивают эмоции, но сон все равно не приходит. Нужно повышать дозу, но этого Лара боялась. Вдруг уснет насовсем? Как же тогда Катюша? И муж…

Ну а что муж? Сначала Саша был очень внимательным и заботливым, и эта навязчивость ее раздражала. Лара начала избегать общения. Он обижался, но правила принял и в конце концов перестал лишний раз даже прикасаться. Отстранился. Вот тогда-то Лара почувствовала, как ей не хватает его участия. И стала обвинять Александра в бесчувственности.

Хотя… Наверное, все обстояло намного проще. Случившееся подкосило только ее, он это переживал гораздо легче. Конечно, ведь такое произошло не с ним, он если захочет… об этом даже думать не хотелось. Но думалось. Если он захочет ребенка, то никаких проблем – очередь выстроится из потенциальных матерей. Это у нее, у Лары, больше никогда не будет детей. Четыре неудачные беременности, четыре вы-

кидыша.

А ведь там уже билось сердце. И это был мальчик.

Когда такое случилось в первый раз – было очень тяжело. Провалялась в кровати неделю, еле пришла в себя. Во второй береглась, готова была пролежать все девять месяцев – все равно на седьмой неделе беременность прервалась. В третий раз – тоже на седьмой неделе. Потом долго не могла зачать, и вот когда это произошло… ожидание, вера в чудо, надежда, страх – все перемешалось в голове. Но сильнее всего была вера в чудо. Чуда не произошло. И четырнадцатая неделя стала последней неделей надежды. У нее больше никогда не будет детей.

Никогда – какое страшное слово. Слово, разрушающее жизнь.

– У вас есть Катенька, – утешала мама, когда прилетала из Петербурга, чтобы побыть с Ларой в самый тяжелый послебольничный период.

Да, у них есть Катенька.

Но полноценной Лара себя больше не чувствовала. Матку ей удалили. Сказали, что с такой большой миомой больше рисковать нельзя.

И Саша знал, что теперь его жена лишена репродуктивной функции, что она больше не может дать ему еще одного ребенка. А он хотел. Лара точно знала, что хотел. Они много раз в далекой, теперь уже другой жизни говорили о том, что семья у них обязательно будет большая. Не получилось.

Внутри Лары застыло горе. Оно было похоже на тяжелый ледяной шар в груди, который давил и мешал дышать.

Ларе казалось, что жизнь, настоящая жизнь, которая была еще совсем недавно, – закончилась. И осталось только существование ради Катеньки. Ребенок ведь не виноват, что его мама вдруг стала несчастной. А ее отца, похоже, это несчастье перестало интересовать.

У него как-то все постепенно наладилось – работа, те же самые деловые встречи, вечера, сезонные, полугодовые, годовые планы. Жизнь споткнулась, а потом пошла своим чередом. Только вот Лара осталась позади. Она очень чувствовала, что ее время прошло. Все, что могла – она уже Александру дала. Больше – не может. Дальше – он сам. Чувство собственной женской неполноценности иссушало изнутри.

Сон пропал. Она ходила по врачам и собирала рецепты успокоительных. Ведь надо же как-то налаживать дневной режим. Одни таблетки сменялись другими, и начались скандалы.

Муж ругался, выбрасывал блистеры, доказывал, что дальше так нельзя, что нужно уехать отдохнуть, предлагал снять дом на берегу моря, обратиться к высококлассным специалистам, а не к тем, кто ради денег напишет любой рецепт, кричал, что она губит свою жизнь и что он не может больше на это смотреть.

– Не смотри, – ответила Лара безразличным голосом.

А что ей оставалось еще ответить? Ехать одной на месяц

или два к морю, как в ссылку, она не хотела. Одну муж ее не отпустит, сам присоединиться не сможет, точно найдет каких-нибудь компаньонок, а у Лары за последние месяцы развилась непереносимость чужих людей.

– Иди к тем, на кого смотреть можешь.

– Дура.

В первый раз за все время их совместной жизни он назвал ее так. Потом опомнился:

– Прости.

Протянул руки, чтобы обнять, но она отступила назад, и руки его упали.

Муж стал чужим. Говорят, горе сближает людей. Почему у них, еще недавно таких счастливых, все случилось ровно наоборот?

Конечно, он прав. Дура. Уходить надо самой. Не ждать, когда бросят, не ждать, когда узнаешь об измене мужа из СМИ. Уходить надо с гордо поднятой головой. Только сил нет.

– Мамочка, ты уже проснулась?

Дочка прибежала в спальню и села на край кровати.

– Да, – улыбнулась Лара. – Завтракать будем?

2

Нина Покровская сидела в своей просторной московской квартире и набирала текст. Это была статья о про-

шедших вчера кинопоказах. Она уже написала пару абзацев про фильмы, про свои впечатления от просмотра, упомянула Олега Самоката как многообещающего режиссера. Теперь можно перейти и к сплетням.

Нина был той, кого принято называть «светская львица», она активно участвовала в тусовочной жизни Москвы, с удовольствием позируя для глянца. Эффектная брюнетка чуть за тридцать без острой нужды в деньгах. Удачный брак и не менее удачный развод обеспечили ей более чем приличное содержание, а «на шпильки» Нина зарабатывала сама, ведя авторскую колонку в элитном издании «Светская Москва». Поначалу у Нины даже были надежды стать любовницей главного редактора – Виктора Викторовича Новикова, мужчины в годах, но очень интересного и влиятельного в сфере СМИ, только он с самого начала дал понять, что не стоит этого делать. Нина была умной женщиной, намек поняла и сумела наладить дружеские отношения с главным редактором.

В итоге кроме ежемесячной авторской колонки от одной из известнейших светских красоток столицы Новиков получил прекрасного автора статей для своего интернет-портала, а Нина закрепила за собой звание журналиста популярного московского глянца. Это устраивало обе стороны.

Кофе остыл. Нина не любила холодный, поэтому встала из-за стола, чтобы приготовить себе новый.

На повестке дня были две новости: Ася и Александр Сви-

ридов. Правда ли, что он разводится? Подруга права, последние месяцы этот мужчина везде появляется один, там явно что-то произошло. Но что? Загулял? Она изменила? Такой образцовый брак был, что просто зубы ломило. Не придерешься, не подкопаешься. Хотя Лара всегда была словно с изъяном. Невидимым. Вроде и из круга, но все время в стороне. Один ее цветочный бизнес чего стоит.

«Пробную удочку закинем, а там посмотрим, наведем справки, тема горячая, – подумала Нина, сев за стол перед компьютером со свежей чашкой. – А вот Ася явно хотела, чтобы про нее написали, не зря продемонстрировала подарок. Ну, что же, сделаем подруге приятное».

Нина пригубила кофе и пододвинула ближе ноутбук: «Мероприятие было богато не только на кинопремьеры. Главной интригой вечера стал вопрос: воссоединился ли Платон Кедров со своей давней возлюбленной Асей, которой преподнес в подарок антикварное украшение. Что это: прощальный жест или первый шаг к примирению?»

Нина откинулась на спинку стула и взяла в руки чашку. Перечитала. Кофе приятно горчил на губах. В воссоединение она не верила. Ася была слишком напориста, а насколько Нина могла судить о прошлых отношениях Платона, он не любил слишком напористых женщин, и как только те начинали качать права и капризничать – оставлял их. Ася явно перестаралась. И упустила мужика. А он очень интересный, Платон Кедров, владелец двух известнейших туропера-

торов. Это для всех. И неизвестно, чем владеет еще. Про себя Нина называла его «прекрасный негодяй». Платон обладал внешностью аристократа. Был бы актером, играл исключительно графов и сэров. Хорошо вылепленное лицо с тонкими чертами, красивый прямой нос, холеные руки, голубые глаза. Но было в этих глазах что-то, что не позволяло им верить. Смотришь на такое лицо и думаешь: «Подлец, очаровательный подлец».

Нина Платону не верила, но как женщина постоянно чувствовала этот трудно поддающийся описанию словами шарм.

«Ну, и хватит о нем, – подумала, отставив в сторону пустую чашку. – Теперь про Свиридова. Как здесь лучше написать?»

Тонкие пальцы коснулись клавиатуры.

«Уже в который раз за последние три месяца Александр Свиридов прибыл на мероприятие один. Как стало известно от близкого друга семьи, просившего не называть его имя, некогда идеальный брак дал трещину, пара переживает нелегкие времена и, возможно, все закончится разводом…»

3

Он увидел ее через окно и, бросив Денису: «Я на пять минут», выбежал из магазина.

Девушка стояла посреди улицы и разговаривала по телефону:

– Заболела?.. Да, при такой жаре кондиционеры зло… Сейчас подумаю… Где начало? На Театральной в семь? Хорошо, заменю.

Голос у нее был чистый и звонкий, как ручей. Волосы от ветра постоянно лезли в лицо, и девушка то и дело заправляла их за уши. Короткая расклешенная юбка, стройные загорелые ноги, легкие белые кеды, маленькая сумка на длинной ручке-ремешке через плечо. Закончив разговор, она убрала телефон в сумочку, вынула солнечные очки, глянула на часы, а потом по сторонам.

– Помочь? – поинтересовался Игорь, подойдя ближе.

– Нет, спасибо.

– Я тебя знаю, ты к нам часто заглядываешь.

– К вам – это куда?

– К нам – это в магазин. – Он указал на окно, через которое с любопытством на происходящее смотрел Денис, а потом взял и помахал приветственно рукой.

Девушка улыбнулась:

– Да, я люблю к вам заглядывать.

– А у нас новые поступления. Вот тебя какие писатели интересуют?

– Ты всех таким образом призываешь в магазин?

– Нет, только понравившихся девушек.

– Прости, мне пора идти, но за приглашение спасибо. Как-нибудь загляну.

Она повернулась к окну и послала воздушный поцелуй

Денису. Тот расплылся в улыбке, замахав обеими руками. Девушка надела солнечные очки и начала свой путь по улице.

– Постой! – окликнул ее Игорь.

Она не замедлила шага, пришлось догонять.

– А как же номер телефона?

– Я незнакомцам номера не оставляю.

– Какой же я незнакомец? – Игорь пристроился рядом и зашагал в ногу. – Я очень даже знакомец, мы это только что выяснили.

– Я и не всем знакомцам даю номера.

– Мы сейчас куда направляемся? – решил он сменить тему.

– Ты – не знаю, а я уже пришла.

Она остановилась чуть в стороне от группы людей, которые слушали стихи около памятника Булату Окуджаве. Большая арка, из которой, засунув руки в карманы, выходит – идет по улице поэт. Худая сутуловатая фигура. И его бессмертное:

Пешеходы твои – люди невеликие,
каблуками стучат – по делам спешат.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты – моя религия,
мостовые твои подо мной лежат…[3]

---

[3] Б. Окуджава.

– разносилось сейчас по улице.

Молодой парень читал стихи низким, хорошо поставленным голосом. У него была смуглая кожа и необычное лицо с темными азиатскими глазами, сама же фигура – высокая и поджарая. Словно много разных кровей смешалось в одном человеке. Перед парнем лежал открытый рюкзак, куда каждый желающий мог положить вознаграждение. Многие не проходили мимо, останавливались, слушали.

Игорь тоже послушал, а когда раздались аплодисменты, сказал:

– У памятника цветы лежат, кто-то приносит.

– Здесь часто цветы… и это правильно.

– Меня Игорь зовут.

– Я не успеваю за ходом твоих мыслей.

Тут к девушке подошла компания людей:

– Мы не опоздали?

– Вы первые, – ответила она, а потом повернулась к Игорю: – Ты прости, но у меня работа.

– Храм Христа Спасителя отсюда далеко?

– Мы такие магниты дешевые нашли.

– Сейчас какие-нибудь театры работают, вы не знаете?

Девушку обступили со всех сторон, она отвечала на вопросы, и не было никакой возможности возобновить с ней разговор.

«Зато узнал, чем занимается, – подумал Игорь, – уже

неплохо».

Он в последний раз взглянул на нее и повернул обратно в магазин.

Группа, разошедшаяся на свободное время, собиралась вновь.

Парень продолжал читать стихи:

А зима будет большая…
Вот, гляди-ка, за рекой
Осень тихо умирает,
Машет желтою рукой.
Плачут мокрые осины,
Плачет дедушка Арбат,
Плачет синяя Россия,
Превратившись в листопад.

Мимо шла девушка в бейсболке с термокоробом за плечами. Услышав стихи, она остановилась, присоединилась на время к зрителям. Слушать про осень и зиму в такую жару казалось немного странным. Парень поднял руку вверх, а потом медленно стал ее опускать, показывая листопад, сделал паузу, дал его увидеть собравшимся и только после этого продолжил:

– И, сугробы сокрушая,
Солнце брызнет по весне…
А зима будет большая –

Только сумерки да снег[4].

4

Свиридов уже собрался покинуть гостиницу и отправиться на запланированную деловую встречу, когда поступил звонок из цветочного магазина. Секретарь соединила, и в трубке послышался сбивчивый волнующийся голос:

– Александр Константинович, это Вика. У нас тут бухгалтер ушла, дела вести некому, а телефон Ларисы Николаевны не отвечает третий день. Распродаем последнее, новых поставок нет, потому что платежи не проходят. Если ничего не изменится, то через неделю мы закроемся.

– Вы знали, что бухгалтер уйдет?

– Да, она даже писала заявление на имя Ларисы Николаевны, но ответа не последовало.

– Ясно. Кто ведет дела сейчас?

На том конце замялись, а потом неуверенно ответили:

– Мы стараемся делать что можем, но мы не бухгалтеры и… если честно…

– Я все понял, можете не продолжать. Завтра утром у вас будет специалист, который наведет порядок в делах, магазины закрывать не надо.

– Спасибо! – выдохнули в трубку.

---

[4] Ю. Визбор.

Как только разговор закончился, Свиридов набрал главного бухгалтера и распорядился завтра направить человека из отдела в магазин «Цветочная история».

Лара, Лара… сколько все это будет продолжаться? Когда закончится? И, главное, чем закончится? Он не знал. Точно знал только одно: как прежде уже не будет.

Их нерожденные дети стали стеной, разделившей некогда единое целое. Первый выкидыш принес с собой горе, но вера осталась. Последний забрал веру. Лара надломилась и отдалилась. Ее глаза потухли. Глаза, которые горели всегда – жизнью, интересом, даже немного мятежом.

Когда она только собиралась за него замуж, то заявила, что не станет домохозяйкой, а начнет свое дело. «Хорошо, – согласился он, – выбирай».

Что там принято у жен успешных бизнесменов? Частные художественные галереи, галереи декора и интерьера, салоны красоты, эксклюзивные ювелирные коллекции имени себя. Лара посмотрела насмешливо и покачала головой:

– Нет, не то. Давно известно, что большинство этих галерей убыточны, какой там месячный оборот? Зато статус, пафос. И мужья закрывают убытки, оплачивают дорогую игрушку для жены, а жена потом везде называет себя бизнес-леди.

Он улыбался, слушая ее.

– Так что же ты хочешь?

– Я, пожалуй, тоже стану бизнес-леди и тоже попрошу иг-

рушку. Не знаю, насколько это будет в итоге убыточно. Но я очень постараюсь выйти на ноль, а может, даже и на небольшую прибыль.

Он был заинтригован:

– И что же это?

– Магазин цветов.

– Цветов?

– Да. Я подумала о маленьком магазинчике цветов. Сначала одном, а если дело пойдет, то можно подумать и о втором. Я хочу красивый уютный магазин, необычные оригинально оформленные букеты, искусство флористики, понимаешь?

Это было неожиданно.

– Понимаю, только почему ты говоришь об убыточности? Если все грамотно раскрутить и сделать эксклюзивным салоном, преподнести как…

Лара так загадочно улыбнулась, что он осекся на середине фразы:

– Что?

– Я не хочу цветочный магазин делать эксклюзивным салоном. Вот это все: рекламный разворот в глянце, дорогая фотосессия в твоем отеле, модные тенденции сезона.

– Но почему?

– Потому что, – назидательно сказала Лара тоном учительницы, – тогда это будут букеты для избранного общества, Александр Константинович, а я хочу магазин для обычных людей. Если играть в бизнес, то играть интересно. Я хо-

чу, чтобы в мой магазин заходили посетители с улицы, чтобы молодые парни покупали девушкам красивые букеты и могли за это заплатить. А элитный салон флористики откроет кто-нибудь другой. Из людей вашего круга.

– В который ты не думаешь входить?

– Почему же. – Лара пожала плечами. – Придется, раз я собираюсь за тебя замуж. Но знаешь, – добавила она тихо, – не хочется терять связь с миром. Я имею в виду, вот с этим миром, в котором живет большинство людей.

Она потерла лоб рукой и продолжила очень серьезно:

– Мы в последнее время часто выходим вместе, я знакомлюсь с твоим окружением, и знаешь, меня как будто засасывает. Другое существование, другие правила, другая атмосфера, я чувствую, что начинаю забывать о той жизни, которой жила долгое время. В ней есть водители троллейбусов, продавцы супермаркетов, врачи скорой помощи… я забываю… и это… неправильно. Я хочу магазин для людей, которые ездят в метро.

Он долго молчал. Не потому, что был против, а потому, что Лара не переставала удивлять, и он был готов удивляться. В такие моменты чувствовал, что любит ее бесконечно.

Они познакомились в Петербурге. Свиридов приехал в свою гостиницу решить ряд важных вопросов, Лара стояла у стеклянных дверей с группой приезжих и что-то говорила им по-французски. Джинсы, льняная рубашка и большие темные очки.

А потом она сняла очки, и он увидел глаза – яркие, как у кошки. Он даже замедлил шаг и услышал, что она назначила сбор группы в фойе после обеда.

Конечно, потом Свиридов выяснил, что это за группа. Оказалось, члены международного туристического форума, где Лара была куратором. Он нашел способ завязать с ней знакомство. Естественно, чисто деловое, попросил помощника связаться, договориться о встрече.

На встрече Александр говорил о программах для проживающих в гостинице и что ему нужен человек, который займется данным вопросом в отеле «Максимум – Петербург». Человек этот ему был абсолютно не нужен, потому что к досугу гостей применялся индивидуальный подход и существовал целый отдел соответствующих сотрудников, но Ларе об этом знать было не обязательно.

Первая встреча повлекла вторую, потом случилась третья. С совместной работой не сложилось, зато сложилось с жизнью. Ему нравилось ее независимое мнение, точные слова, юмор и внутреннее бесстрашие. Все это в сочетании с врожденной женственностью и утонченностью. Дочь военного переводчика и искусствоведа. Она не стала на него работать. Она стала с ним жить.

Через неделю после возвращения из Питера в Москву он позвонил Ларе и сказал: «Приезжай».

Наверное, такие встречи устраиваются где-то свыше, и главное – не пропустить. Они были очень счастливы. Ла-

ра открыла магазин цветов и через некоторое время сумела выйти на безубыточность. Александр знал, что, если бы захотела, начала зарабатывать больше, но она упорно не повышала цены. Зато букеты удивляли креативом. Это и одиночная роза в крошечном ящичке, и яркая коробка разноцветных гвоздик с плитками шоколада, и торжественные букеты, и композиции с мягкой игрушкой. Жены партнеров за спиной Лару осуждали, они ее не понимали. Но Лару это мало волновало. Она окупила вложения, родила Катю и открыла второй магазин.

– Со мной ты ближе к народу, – говорила она.

Он соглашался и тут же делал распоряжения по поводу ВИП-гостей и плана сезонных мероприятий.

А потом все изменилось. Четыре неудачные беременности, четыре нерожденных ребенка и не-проходящая боль в любимых зеленых глазах.

Куда делась яркая жизнелюбивая женщина? Как ее вернуть? Александр не знал. Он хотел помочь, пытался, но каждый раз не угадывал и делал только хуже. Знал, что Лара обвиняет его в бесчувственности, а может, и в равнодушии к случившемуся. Но страдать напоказ и заливать несчастье спиртным не мог. Все произошедшее для него тоже стало горем, которое он заталкивал внутрь, глубоко. Это горе там клокотало, обжигало, разъедало, и он с головой окунался в работу, пытаясь сохранить основы пошатнувшейся жизни. Ради Лары, до которой все труднее и труднее было досту-

чаться. Ради дочки Кати, которая ни в чем не виновата и пугалась ссор.

После каждого выяснения отношений Александр обещал себе, что это в последний раз, и все равно срывался. Вид разбросанных транквилизаторов, едкие замечания-обвинения, отчуждение…

Он почти жил на работе, она свою работу бросила. «Цветочная история» потеряла для Лары смысл. Александр знал, что держит ее на плаву только дочь, поэтому не увозил Катю. В ином случае отправил бы ребенка на море, подальше от всего этого.

Свиридов сидел за столом, вертел в руках телефон, опаздывал на встречу, думал о цветочных магазинах. Вернется ли к ним Лара? Или все же закроет…

5

Платон позвонил сам, а не дал поручение секретарю. Виктор Викторович Новиков, владелец и главный редактор «Светской Москвы», этот звонок оценил.

– Конечно, не беспокойтесь, сделаем всё в лучшем виде. Подумаем, как оформить, обсудим, готовый материал, естественно, вышлем на согласование, – говорил он, поглаживая холеную модную бороду.

Борода была белоснежной, как и зачесанные назад волосы.

Только что он получил заказ, который отлично ляжет в следующий номер. Расценки в журнале соответствовали его имиджу, но владельцы элитных ресторанов, клубов, салонов красоты и недвижимости не скупились. Дать рекламу в таком издании – уже статус.

Виктор Викторович долго шел к своему успеху. Начинал журналистом в газете, позже, в девяностых, сумел войти в издательский бизнес. Его первым детищем был тонкий развлекательный журнал с кроссвордами, сплетнями, страничками мод и кулинарных рецептов. Теперь Новиков сидел в собственном просторном кабинете в одном из центральных офисных комплексов Москвы, делал новости, регулировал информационные потоки, выполнял заказы состоятельных людей, и эти люди предпочитали с ним дружить. Слово – отличное и беспощадное оружие, если знать, как им воспользоваться.

– Спасибо, Виктор Викторович, буду ждать вашего звонка. До свидания.

– До свидания, Платон Леонардович.

Связь отключилась, экран телефона погас.

Виктор Викторович положил телефон на стол и повернулся к монитору. За время разговора на почту пришло несколько писем. Одно из них было от Нины Покровской с вариантом очередной статьи. Подобные материалы обычно отправлялись напрямую выпускающему редактору, но в случае с Ниной все обстояло по-другому. Она бережно охраняла свой

статус особого автора и смогла добиться непосредственного контакта с руководством, минуя ненужных ей посредников.

«Умная», – вздохнул Виктор Викторович и открыл файл.

По мере того как читал материал, мнение свое подтвердил. Сразу две новости-сплетни в одной статье про короткометражные фильмы. И первая как раз про Платона. Вот ведь!

Не закрывая файла, Новиков набрал номер.

– Добрый день, Виктор Викторович, – ответили ему мелодичным голосом.

– Добрый день, Нина, я получил твой материал. Скажи, а что это за близкий друг семьи?

– Я не могу разглашать тайны, Виктор Викторович.

– Но ты это не выдумала? – уточнил он.

– Ну что вы, мне намекнули. Я сама новости не придумываю. Я собираю сплетни.

– Пока про эти слухи никто не писал, – медленно проговорил Новиков и замолчал.

Нина терпеливо ждала. Виктор Викторович думал. С одной стороны, вторгаться в личную жизнь господина Свиридова следовало осторожно. Он их постоянный рекламодатель и всегда выкупал полосу на полгода вперед. С другой стороны, не разместишь новость ты, разместят другие. А хочется быть первым.

– Знаешь что, – наконец произнес Новиков, – давай подкорректируем. Надо убрать слово «развод». Не тот Свиридов человек, про которого можно сразу в лоб. Испортим отно-

шения и лишимся доходов. Напусти побольше тумана.

– Хорошо, Виктор Викторович.

Новиков чувствовал, что она улыбается. Улыбается и понимает. Умная.

– И вот еще что, я помню, что ты не наш штатный сотрудник и не корреспондент, а вольная птица, но мне сегодня позвонил Платон Кедров, хочет эксклюзивное интервью.

– О-о-о… – раздалось на том конце.

Теперь улыбнулся Виктор Викторович. Он не ошибся. Нина зацепится за этот материал. Уже зацепилась.

И он получит отличную статью.

– Никому Кедрова не отдавайте! Я готова подъехать в редакцию в любое удобное для вас время.

6

Когда Федор написал Светлане о том, что работает продавцом на улице, – он не лгал. Каждый его рабочий день начинался на Арбате. Федор продавал картины. На смену жаркому лету приходила дождливая осень, потом холодная зима, затем ветреная весна, а Федор неизменно стоял на своем месте и предлагал остановившимся около лотка акварели с видами Москвы, акриловых котов, натюрморты маслом и модные абстракции. В последнее время стали популярными городские пейзажи – старые улицы в духе шестидесятых годов прошлого века, рослые деревья, красные трамваи и бегу-

щие к ним девушки. Живопись Федор очень любил и понимал, что далеко не все на его стенде стоящее, слишком много штампа и лубка. Зато хорошо продается. С другой стороны… зайдешь в новомодную галерею, там тоже стоящего почти нет. Две-три интересные работы на пять залов, остальное – тот же штамп, но оформленный под «последний тренд в мире современного искусства». На улице получается честнее. Федор любил общение, любил наблюдать за тем, какие работы привлекают студентов, или иностранцев, или пожилую пару из Смоленска. Он с удовольствием показывал свой товар, рассказывал о нем, сразу отличал знатока и ценителя от тех, кто подходил «купить на память», редко ошибался и почти всегда мог угодить потенциальному покупателю.

Стоять целый день на улице в любую погоду было нелегко, но и работать в галерее, куда его вдруг пригласили год назад, Федор не смог. Посетители этого места в большинстве своем были люди с достатком, метящие в аристократы, ничего не понимающие в живописи, но гуляющие по залам с видом знатоков, и ты для них – обслуживающий персонал. Вовремя предложить чай-кофе, вовремя улыбнуться, вовремя посмеяться над глупой шуткой и суметь продать картину с пятью разноцветными квадратами, рассказывая, какой глубокий смысл заложил художник в это полотно. Федора хватило на два месяца. Не умел он быть лакеем, поэтому вернулся на Арбат, к Абраму Моисеевичу, ибо этой торговой точкой владел именно он – хозяин букинистического магазина.

Абрам Моисеевич принял Федора обратно без вопросов, потому что достойной замены ему за это время найти не сумел. Не только принял, даже немного повысил зарплату. В пределах разумного, конечно. И жизнь потекла по-старому. Ассортимент картин Федор регулировал сам, хозяин ему в этом не мешал, он верил чутью своего продавца. За последние два месяца Федор, благодаря инстаграму, нашел несколько интересных художников. Конечно, он не хотел вечно прозябать на улице, мечтал о галерее, собственной, но денег на нее не было. Зато надеялся потихоньку увлечь этой идеей Абрама Моисеевича. Хотя многие, даже самые заветные мечты остаются мечтами, Федор в свою верил.

Он был подписан в инстаграме на неизвестных, но очень любопытных авторов. Соцсети дают человеку много возможностей, в том числе позволяют рассказать о собственном творчестве. Декоративные панно, миниатюры, необычные инсталляции, живопись… инстаграм стал для Федора окном в мир творцов. При этом активной сетевой жизнью он не жил – общения с лихвой хватало на Арбате, вечера прельщали тишиной и уединением, в котором можно было отдохнуть после шумного дня. Впрочем, Федор не считал себя одиноким. У него был отец. Уже старый, часто ворчливый, но любящий и жалеющий сына, у которого с жизнью не сильно ладилось. Федор покупал для него бананы и апельсины, отец ждал Федора вечерами с готовыми ужинами и целым списком новостей, которые передавали по телевизору. Ужи-

нал Федор обычно под эти услышанные и увиденные новости с личными отцовскими комментариями. Главное было не перебивать и вовремя кивать головой. Мол, слышу, понимаю, разделяю, какое безобразие.

А потом каждый расходился по своим комнатам. Федор – отдохнуть, а отец – смотреть очередную порцию ток-шоу на злобу дня. Чай перед сном они пили вместе. Нерушимая традиция.

Впрочем, пара сетевых контактов у Федора все же была. Леха с Камчатки и Света из Москвы. Встретились случайно и вот… незнакомым людям гораздо проще поведать о наболевшем. Они тебя не видят, не знают, они – твои слушатели. Друзья. Им рассказываешь о своих мечтах, надеждах, сомнениях. Они далеко и никак не связаны с твоей жизнью, поэтому не подставят, дорогу не перейдут. Леха так и останется жить на Камчатке, ты в курсе его сложных отношений с женой и знаешь, как теща периодически контузит мозг. Вы обмениваетесь анекдотами и планами на лето. Светлана… с ней все не так просто. Когда два человека долго и близко общаются по сети, проживая в одном городе, почти всегда наступает момент икс – очное знакомство.

Они оба тянули время, оба не торопились. Но момент этот неминуемо приближался. И немного пугал. Вдруг все разрушится? То, что так долго создавалось и стало неотъемлемой частью жизни. Дружба? Роман в письмах? Отношения с женщиной? Как правильно назвать происходящее, Федор не

знал. Но это было что-то очень личное, серьезное и настоящее.

«Где проходит граница правды и лжи? У тебя бывало так, что ты вроде говоришь абсолютную правду, но при этом четко знаешь, что врешь?»

Он думал об этом весь сегодняшний день. Думал о том, что написать в ответ. Решался.

После того как за ужином отец рассказал все новости, подробно остановившись на очередном подорожании лекарств и прогнозах синоптиков на завтра («Федь, ты не забывай, что надо стоять в тени, а то получишь солнечный удар, и воды с собой возьми побольше»), он ушел в свою десятиметровую комнату и включил ноут. Перечитал письмо, вздохнул, потер переносицу и начал писать.

7

«Мне кажется, что граница правды и лжи часто бывает неразличима. Можно говорить правду, но при этом знать, что врешь. И человек, с которым ты общаешься, тоже врет. Хотя говорит правду. У меня так было с женой. Наверное, это в конечном итоге и разрушило наш брак. Брак ведь по сути команда, а когда вы перестаете быть командой, брак рушится. Простой пример: она задержалась. Я спрашиваю, где была, она: “Пила кофе с Аней”. Но я накануне слышал, как она договаривалась с ней по телефону пойти в салон красоты

на какие-то пилинги. Почему она мне солгала? Может, потому, что эти процедуры стоят дорого, и жена не хотела афишировать, какие суммы денег тратит на свою красоту? Конечно, наверняка она пила там с Аней кофе, ожидая процедуры. В салонах красоты часто предлагают чай и кофе. Получается, не соврала. Но правду скрыла.

Или вот еще. Моей жене не нравился мой приятель, но запретить встречаться с ним она не могла. Мы же взрослые люди. Так что я никогда не рассказывал ей о наших пересечениях и делах, при этом всегда говорил правду. Например, о том, что сегодня мне надо поменять шины. Мне действительно надо было это сделать, и была запись на определенное время в шиномонтаже. Просто потом мы пересекались с приятелем, и об этом жене я уже не говорил. Маленькая недосказанность здесь, маленькая недосказанность там. Она накапливается, накапливается и вдруг становится огромной. Это очень похоже на снежный ком. В итоге вы сидите вдвоем на кухне, ужинаете, разговариваете и вроде говорите правильные слова, но врете оба.

“Я так устала после приема врача, что просто не добралась до магазина”. И она действительно ходила на прием к врачу. Но ты точно знаешь, что это был утренний прием, и на самом деле ей не хотелось идти в магазин, чтобы взглянуть на тот джемпер, который я присмотрел в подарок отцу на день рождения. Прямо сказать об этом она не может. Ты принимаешь правила игры и поступаешь так же.

Получается, что, говоря правду, вы оба врете, а самое главное, оба об этом знаете и уже не верите словам друг друга. Мы перестали быть вместе, поэтому, конечно, у каждого со временем завелись свои личные жизни, и это окончательно развалило наш брак. Но у истоков развала стояла именно ложь. Такая правдивая, честная ложь».

Светлана три раза прочитала письмо, прежде чем подняться на ноги и пойти поставить чайник. Внутри все дрожало. То, что написал ей Федор, было очень понятно. Это как раз про цветы, которые она фотографировала накануне. С одной стороны – правда, с другой – ложь. Светлана действительно находилась в отеле, но она не принадлежала тому миру. Однако люди, увидевшие фото, поняли все по-другому. Сколько же в нашей жизни лжи? И как виртуозно мы учимся ей прикрываться.

Чайник вскипел, но Светлана про него уже забыла. Она стояла около клетки с Агафоном и разговаривала с птицей:

– Ты представляешь, Федор сегодня написал о своей семье. Нет, я знала, что он в разводе и живет с отцом, но больше ничего не рассказывал, а я не спрашивала, ведь это очень личное. Хуже всего лезть человеку в душу, когда о том не просят.

Агафон сидел на жердочке и терпеливо слушал человеческую речь. Его маленькие глазки блестели.

– Глупая ты птица, ничего не понимаешь, не знаешь, как у нас, у людей, все сложно. Вот тебя покормили, воду сме-

нили, клетку почистили, выпустили полетать по квартире – все просто и понятно… а он сегодня мне впервые открылся. Знаешь, как трудно бывает рассказывать о таких вещах?

Сама Светлана тоже рассказывала Федору о себе постепенно. Про развод, про ребенка. В отца Юли она была влюблена, и когда он бросил их, беспомощных, думала, с ума сойдет. Земля ушла из-под ног, поверить в такое предательство было невозможно. Как выжила, не помнит, не хотела помнить, вычеркнула те первые годы из своей жизни навсегда. До устройства в бухгалтерию отеля была вечно в поисках лучшей работы и дополнительных заработков, вечно уставшая и с кучей проблем: как попасть к врачу, с кем оставить болеющего ребенка, как вывезти дочку на море, где взять денег на зимнюю обувь и репетиторов. Хорошо, с дочкой повезло. Федя написал в письме про команду, что семья – это команда. Вот они с Юлей – команда. Наверное, в итоге ей с семьей повезло больше, чем Федору.

– Агафон, ты в нашей команде?

Кенар издал высокий звук. Светлана улыбнулась:

– Правильный ответ, а то, признаться, я в тебе периодически сомневаюсь… Юля что-то задерживается. Сказала, какая-то вечерняя экскурсия у нее сегодня. Не нравятся мне эти поздние прогулки с толпой туристов.

Агафон снова подал голос.

– Вот-вот, и я о том же. А мне завтра предстоит идти в новое место. Знаешь, у этих богатых свои причуды. Пооткры-

вают женам магазинов, те поиграют-поиграют в них и устают, это же работать надо. Вот тогда посылают нас, простых смертных, разгребать полный развал в бухгалтерии и документах. Так что сидеть мне завтра…

Кенар разразился в ответ долгой переливчатой трелью.

8

В жизни гида-экскурсовода случаются разные внештатные ситуации, в том числе и поломка автобуса в самом центре города. Группу пришлось высадить на набережную Москвы-реки. Хорошо, что есть широкий тротуар и виды для фотографий вокруг замечательные. А вот сколько ждать нового автобуса – вопрос.

Через двадцать минут собравшиеся начали скучать. Юля рассказала уже и про летнюю навигацию на Москве-реке, и про знаменитую сталинскую высотку через дорогу напротив, упомянув, что именно ее снимали в кино «Москва слезам не верит» и что когда-то здесь жили Твардовский, Уланова и Евтушенко. Юля думала, о чем можно рассказать еще, как вдруг ее слова подхватили.

– После победы в Великой Отечественной войне в городе продолжилась программа по реконструкции. Сталинские высотки – это самые первые отечественные небоскребы, которые формировали вид города. Всего их было построено семь, хотя планировалось девять. Все они разные. Если гово-

рить об архитектуре, то та, которую мы видим здесь, на Котельнической набережной, одна из самых изящных и тонких. Правда, подобная внешняя красота пошла в ущерб внутреннему комфорту. Небольшие размеры этажей в верхней части здания сделали многие квартиры маленькими и неудобными в планировке.

– Зато вид из окна какой! – раздался мужской голос.

– Это точно, – согласился Юлин помощник.

– А какие пробки около дома.

И все засмеялись. Тут наконец подошел исправный автобус, и туристы начали бодро рассаживаться по местам.

– Ну, вот видишь, – сказал Игорь, стоя рядом, – не зря поехал.

Она встретила его на Театральной площади в семь вечера среди собравшихся. Только в списках, естественно, Игоря не было. Сказал, что решил купить поездку в последний момент, и если есть свободное место…

– Никогда не видел вечернюю Москву? – поинтересовалась Юля.

– Никогда не был на экскурсии по вечерней Москве, – уточнил он.

Она скептически посмотрела на него поверх солнечных очков, но все же узнала, как в автобусе обстоят дела со свободными местами, и разрешила присоединиться. В конце концов, почему нет? Главное, чтобы не стал навязчивым, этого Юля не любила. Но он оказался понимающим, не ме-

шал работать, не отвлекал внимание на себя, просто шел рядом, слушал и вот сумел даже помочь.

– Ты сам не подрабатывал экскурсоводом, случайно? – спросила она, прежде чем зайти в автобус.

– Нет, – широко улыбнулся он. – А что, у меня есть перспектива?

– Никакой, – ответила Юля оборачиваясь, – если сейчас, вместо того чтобы сесть в автобус, останешься стоять здесь.

Глава 3

Неужели Вы сомневаетесь, что это правда?
Карло Гоцци.
Принцесса Турандот

1

Порог «Цветочной истории» Светлана переступила с большим предубеждением. Всю дорогу до своего временного места работы она настраивалась на то, что магазин ей не

понравится. Да и что можно ожидать от заведения, открытого ради забавы жены богатого человека? Пафос, снобизм и цены.

Однако, как только открыла дверь, сразу про все забыла, одолевавшие мысли куда-то исчезли и остался только восторг – восторг ребенка, который всегда где-то прячется даже в очень взрослом человеке. Если можно попасть в сказку, то Светлана в нее попала. Магазин напоминал самый настоящий волшебный сад. Под потолком висели две ажурные клетки с птицами, в белых фарфоровых вазах стояли красивые букеты. Чуть подальше – узкие витрины-холодильники с различными сортами роз. У дальней стены – застекленная оранжерея, так показалось на первый взгляд. В торговом зале на столиках различной вышины располагались цветочные композиции. Тут же была изящная этажерка с маленькими коробочками конфет, корзина с мягкими игрушками, стена-стенд с всевозможными открытками, от ретрофотографий до репродукций картин. В красивых стаканчиках рядом – шариковые, гелевые, перьевые ручки.

– Это если вдруг вы захотите подписать свое послание чернилами, – ответила девушка лет двадцати семи, проследив за взглядом посетительницы. – Добрый день, чем могу помочь?

А Светлана не могла оторвать глаз от крошечной желтой леечки – совсем игрушечной, из носика которой выглядывала распустившаяся малиновая роза. Ручка лейки была укра-

шена бантом из сена.

«Какая прелесть, – подумала Светлана. – Какая красота! Неужели кто-то кому-то дарит такие подарки? Неужели в нашей жизни есть счастливицы, которые это получают?..»

За все сорок пять лет жизни никто и никогда не дарил Светлане что-то подобное…

Одинокая женщина средних лет. Прибавить к этому нечего.

– Добрый день, – подняла она глаза на девушку. – Меня зовут Светлана, я ваш временный бухгалтер.

– Ой, как хорошо! – обрадовалась девушка. – А я Вика, управляющая магазином. Скоро подойдут еще два продавца, я пока одна.

– Опаздывают? – Светлане самой не понравилось, как прозвучал ее голос, недовольный и словно отчитывающий.

– Нет, что вы. – Вика слегка покраснела. – Одна с утра отпросилась из-за ребенка, его к врачу надо свозить, а вторая решает вопрос с лентами. У нас сейчас немного запутано все с бухгалтерией, вот… а ленты нужны, ну и… в общем, она сейчас сама закупает за наличные.

Слова Вики походили на оправдание, и Светлана едва удержалась, чтобы не кивнуть головой, мол, я принимаю ваши объяснения. Снова вернулись мысли, которые донимали всю дорогу сюда. Что еще можно ожидать от места, созданного в качестве забавы для жены богатого человека?

У него пятизвездочная гостиница, у нее – свой магазин

цветов. Милое хобби.

Светлана окинула взглядом розы, гвоздики, хризантемы, фрезии, орхидеи, герберы, коробочки, ящички, горшочки, открытки, вазочки…

– Показывайте, где у вас хранятся бухгалтерские документы, компьютер с программой и ключи от нее.

2

«Александр Свиридов прибыл на мероприятие один. Уже в который раз за последние три месяца.

Как стало известно от близкого друга семьи, просившего не называть свое имя, некогда идеальный брак дал трещину, пара переживает нелегкие времена, но мы надеемся, что трудности в отношениях будут преодолены и вскоре Александр и Лара порадуют нас совместным выходом».

Статья на портале вышла вчера. Она собрала огромное количество комментариев, а потом новость быстро начала распространяться по другим интернет-площадкам. Виктор Викторович свернул окно на экране компьютера, снял очки и потер переносицу.

Он устал. Пора признаться самому себе, что он давно уже устал от всего этого: сплетен, светских скандалов, репортажей со звездных крестин, свадеб и разводов, которые заполонили информационное пространство. В том числе и портал «Светской Москвы».

Не таким Новиков видел свое детище в самом начале. Он мечтал о люксовом продукте, если такое слово применимо к полиграфии. Он долго и внимательно изучал рынок иностранного глянца, чтобы создать свой – элитный и высококлассный. Разрабатывал фирменный стиль, собственные рубрики, искал журналистов и ведущих колонок. Что-то сразу имело успех, от чего-то приходилось отказываться. Конечно, издатель обязан держать нос по ветру, завязывать полезные связи, привлекать рекламодателей и даже угождать им. А как иначе? Но все же… В журнале были интервью с интересными людьми, рассказы о необычных отелях и необычных путешествиях, самых модных театральных постановках, новинках дизайна интерьеров, реклама элитных ювелирных домов и ресторанов.

Таким журнал был, таким и остался. Но одним журналом сыт не будешь. Время и быстро развивающиеся технологии заставили создать интернет-портал. И вот там уже случилось раздолье для разного рода новостей, по большей части – сплетен. Отчеты обо всех подряд вечеринках и кинопремьерах, рассказы о том, кто какой любовнице и за сколько купил новый автомобиль, квартиру, кольцо. В общем, все, что интересует обычного обывателя, который не может сам себе позволить подобные кинопремьеры, вечеринки и автомобили. Зато может, сидя дома, от души комментировать прочитанное.

Все чаще Виктор Викторович думал о продаже части это-

го некогда любимого, созданного с нуля бизнеса. Деньги от продажи можно держать в акциях или на заграничных счетах, а оставшаяся доля будет продолжать приносить доход, да и оставит возможность контролировать ситуацию в целом. Все же полностью отдать в чужие руки «Светскую Москву» Виктор Викторович Новиков был не готов.

Да и найти хорошего партнера тоже непросто. Желающих будет много – в этом он не сомневался, вот только… поделиться долей собственного бизнеса с конкурентами – теми, кто много лет подряд спал и видел, как бы утопить успешную «Светскую Москву»… стать свидетелем их триумфа… Такого Виктор Викторович допустить не мог.

И все же он устал. Да и смешно уже в почтенном возрасте быть светским персонажем. Схоже с комическим сюжетом из оперетки, в которой престарелый граф или виконт волочится за молоденькой певичкой, доказывая ей, что полон сил и весь пылает.

В октябре, когда большинство персонажей тусовки вернутся с курортов и заграничных вояжей, пройдет очередная ежегодная премия журнала «Светская Москва» – «Персона столицы». Он проведет ее в последний раз, а дальше этим будет заниматься новый партнер. Осталось только этого партнера найти.

3

«Мероприятие было богато не только на кинопремьеры. Главной интригой вечера стал вопрос: воссоединился ли Платон Кедров со своей давней возлюбленной Асей, которой преподнес в подарок антикварное украшение. Что это: прощальный жест или первый шаг к примирению?»

Написано было отлично, новость уже растиражировали другие интернет-площадки и странички соцсетей, посвященные жизни селебрити. Статьи интернет-журналов украшались совместными фотографиями Платона и Аси, а также старинной шпильки. Неплохо она провернула трюк с украшением, теперь из этого события можно состряпать красивую легенду. Что-то типа «когда мужчина благодарен женщине за все». Надо взять на заметку.

Ася вытряхнула из коробки последнюю вафлю и откусила кусочек. Выглянула в окно. Во дворе кричали дети, обочины дороги были уставлены автомобилями. Как бы ее машинку не поцарапали.

– Уроды, – процедила она сквозь зубы. – Кругом одни уроды.

Положение Аси было не из завидных. С Платоном закончено. Хорошо, что хоть машину не стал отбирать – сделал широкий жест. Зато из квартиры, которую ей снимал, попросил удалиться. Пришлось снять эту халупу. Ася почти

с ненавистью окинула взглядом крошечную двушку. Ничего, временные трудности. Зато жилье практически в центре. Главное, чтобы никто из знакомых не узнал, где она сейчас обитает. Уж что-что, а создавать иллюзии Ася умела замечательно. Доев вафлю, она пошла инспектировать гардероб. Пора делать новое видео.

Шелковые блузки полетели в сторону – не то. Льняное платье туда же. В нем только репортажи с курортов делать. А какие сейчас курорты? Денег почти нет. Остались доходы от рекламы на сетевых аккаунтах. Именно этими средствами Ася планировала расплачиваться за жилье и продукты. Машина есть, достойная одежда пока тоже.

Вот, кстати, майка ничего. Для трансляции из дома самое подходящее.

Есть еще пара бриллиантовых сережек, подвеска. При случае можно продать. Все же Платон был не сказать что жаден. Еще антикварная шпилька.

И да, машина. Но расстаться с машиной Ася была не готова. Продать машину – это признать свое банкротство. На это она не пойдет никогда.

Быстро сунув одежду обратно в шкаф и отложив в сторону выбранную майку, Ася осмотрелась. Вчера она купила красивую вазу, похожую на те, что продаются в элитных галереях, на видео все равно не видно, из какого материала она сделана, и цветы. Букет свежих цветов всегда дает правильное впечатление. Еще у нее было красивое атласное по-

крывало. Если постелить покрывало на диван, то будет самое оно. Осталось подумать, как лучше установить камеру, чтобы в кадр не попали старые занавески.

Обустройство угла для съемки заняло достаточно времени, но в итоге удалось создать видимость дорогого места.

Ничего, Ася прекрасно справится с этим непростым временем. В конце концов, у нее есть запасное средство. Зря, конечно Платон не оставил ей квартиру. Девочки из провинции, приехавшие покорять Москву, очень живучи. И предусмотрительны. Однажды усвоив правила игры, они уже не сворачивают со своего пути.

Оставшись довольна результатом, Ася переоделась в майку, на груди которой красовался большой логотип «Шанель» – чтобы у подписчиков не оставалось сомнений в успешности и достатке блогера, и занялась макияжем. Выглядеть она должна безупречно.

– Когда мужчина благодарен женщине за все… – бормотала она, аккуратно накладывая тон. – Когда мужчина благодарен женщине за все…

Статья вышла что надо, именно такая, которую она и хотела. Там и сама Ася с Платоном, и новости о разладе в семье Свиридова.

– Мы начинаем новую большую игру, – подмигнула Ася своему отражению. – Свет не сошелся клином на Платоне. Есть мужчины гораздо интереснее его. А Ларе позвоним завтра. И Нине тоже надо будет как-нибудь позвонить, поблаго-

дарить за чудесный репортаж с кинопоказов.

Через полчаса Ася включила камеру и, лучезарно улыбаясь, начала говорить:

– Добрый день, мои дорогие подписчики. Очень рада снова выйти с вами на связь. За последний день меня буквально засыпали вопросами о замечательном подарке, который мне так красиво и эффектно преподнес Платон на летних кинопоказах, поэтому отвечаю. Да, действительно, теперь у меня есть совершенно необыкновенное старинное украшение, и я его вам сегодня обязательно покажу. Но перед этим хочу сказать, что, когда мужчина благодарен женщине за многое – за любовь, прекрасно проведенное время вдвоем, интимные ужины, доверие, помощь, он не всегда может выразить это словами. Как известно, женщины любят ушами, но зачастую красивые слова мужчины произносят только в кино и в книгах. И такие подарки – это их признание. Платон, я тоже тебя очень люблю!..

4

Сегодня ей не надо на Арбат. Сегодня после обеда у нее совсем другая экскурсия – индивидуальная, по старым улочкам Москвы. Индивидуальные экскурсии Юля любила больше групповых. Как правило, люди, заказывающие такого рода вещи, точно знали, что им надо, и относились к происхо-

дящему с большим интересом, были благодарными слушателями и приятными собеседниками. Среди них не встречалось тех, кого грузили в автобус под строгим надзором жены или матери («Слушай, балбес, для тебя же покупали тур, образовывайся»).

Сегодня в компании пяти студентов из Рязани Юле предстояло пройти по Большой Никитской, Поварской, заглянуть на Спиридоновку и выйти к Никитским воротам, там в храме Вознесения в далеком девятнадцатом веке венчался с красавицей Натальей Гончаровой «наше все» Александр Сергеевич Пушкин.

Юля очень любила эти старые тихие улочки Москвы, затерявшиеся в самом центре огромного мегаполиса. Она не уставала любоваться маленькими особняками, купеческими домами, зданиями в стиле модерн – островками той Москвы, которая была когда-то. Здесь, в переулках и тупиках, спрятавшись от суеты, находились дома-квартиры писателей, певцов, композиторов. Дома-музеи Горького, Толстого, Чехова, Шаляпина. Здесь никогда не было столпотворений, это не модные места, и немолодые сотрудники музеев встречали любого посетителя с радостью, водили по комнатам, показывали, рассказывали, приглашали на вечерние концерты.

Юля любила открывать гостям столицы вот такую Москву – негромкую, ускользающую и очень уютную. Подобные прогулки особенно хороши в сентябре, когда пышная листва старых деревьев только трогается желтизной, дни теплые, но

уже подернутые легкой дымкой. Жарким летом атмосфера немного другая, но если есть желающие… что же.

До начала встречи еще целых два часа, и ей совсем не нужно на Арбат.

Вчерашняя вечерняя экскурсия закончилась без сюрпризов, туристы увидели все запланированное и в завершение отправились гулять по ночной Красной площади. А Игорь вызвался ее проводить. Юле было приятно. Конечно, сначала она поиграла в независимость, но это для порядка, а потом согласилась.

– У тебя часто бывают поздние мероприятия? – спросил он по дороге к метро.

– За все лето третий раз, – призналась она. – Если честно, я вечерне-ночные вещи не беру, только в крайних случаях. Сегодня просто экскурсовод заболела, а остальные оказались заняты, тур срывался.

– Понятно.

Они ехали в метро, он шутил, и было как-то очень хорошо и спокойно. Кажется, незнакомый парень, но какой-то такой… «свой». Не кружилась голова, не стучало сильно сердце, не хотелось флиртовать, зато прекрасно получалось смеяться.

Около дома он не попытался взять ее за руку или коснуться. Просто сказал:

– Ты обещала заглянуть к нам в магазин.

Она не удержалась и ответила немного задиристо:

– Если будет свободное время.

И вот, оказывается, как быстро оно нашлось! До начала экскурсии еще целых два часа, и Юля шла по Арбату мимо лотков с матрешками, магнитами, шапками-ушанками, а в витринах магазинов пестрели шали, расписные самовары, лаковые шкатулки. И навстречу люди…

– Привет! – Он широко улыбнулся, лишь только Юля переступила порог магазина. – Ты все-таки решила дать мне номер своего телефона?

– Я все-таки нашла свободное время… – Она сделала паузу и закончила: – Для книг.

Он засмеялся, а из-за стеллажей показалось круглое румяное лицо напарника.

– Это Денис, – представил друга Игорь.

– Тебе удалось пленить прекрасную нимфу, – отозвался тот.

– Твой друг поэт? – поинтересовалась нимфа.

– Он клоун, – усмехнулся Игорь.

– Мое второе имя Бим, – Денис подошел к прилавку, – а вот этот кучерявый красавец Бом.

– Вчера Бом так рекламировал ваше заведение, – включилась в игру Юля, – что теперь я сомневаюсь, не наврал ли.

– Ну что ты, Бом никогда не врет! – заявил Игорь.

– Бом просто привирает, – подхватил Денис и сделал приглашающий жест рукой. – Позвольте провести вас по нашим аллеям знаний.

– Эй, это моя гостья! – возмутился Игорь. – Позвольте вашу руку, прекрасная нимфа. Вот здесь у нас находятся старинные фолианты советской научной фантастики. Не соизволите ли взглянуть?

– Отчего же не соизволить? Соизволю.

Денис подошел к пианино, открыл крышку и заиграл «В траве сидел кузнечик».

– А здесь у нас музыкальная гостиная! – провозгласил он.

– Вы и правда клоуны, – засмеялась Юля.

Они прошли мимо полок с фантастикой, зарубежной литературой, русской литературой и под «Жили у бабуси два веселых гуся» остановились перед стеклянной витриной.

Там, среди Чехова, Тургенева, романа Дюма на французском и сонетов Шекспира она увидела томик в темно-зеленом переплете.

– Какая прелесть.

– Что именно? Здесь много прелестных вещиц.

Пианино продолжало играть, но Юля его уже не слышала.

– Путеводитель, – прошептала она.

– Хочешь посмотреть?

– А можно?

– Конечно.

Вообще, подобные книги показывались не всем, и уж точно не тем, кто заведомо не сможет их купить, но один раз можно точно. И Игорь пошел за ключом. Денис, увидев друга, перестал играть и присоединился к компании. Вскоре

книжка лежала на прилавке, а Юля осторожно перелистывала ее страницы. Дух захватывало! Это же практически руководство для экскурсовода позапрошлого столетья. Достопримечательности того времени, адреса, гостиницы и даже реклама. Все как сейчас, только вместо фотографий гравюры и рисунки. Чудо!

– С ума сойти, – пробормотала она. – Реклама настройщика роялей. Зачем в путеводителе такое объявление? Разве путешественник берет с собой рояль?

– А вдруг он снимает квартиру с роялем? И страстный музыкант? – предположил Игорь.

– А вот, смотрите, магазин французских шляпок…

– Тут адреса трактиров имеются? – поинтересовался Денис. – Чем кормили приезжих в старые времена? Меню там есть?

– Меню нет, – улыбнулась Юля.

– Это большое упущение, – заметил Денис.

А Юля продолжала листать путеводитель. Ей хотелось его прочитать, изучить, сравнить Москву прошлую и настоящую, окунуться в другое время. Эта книга оказалась созвучна с темой ее диссертации и с теми улочками, по которым она скоро поведет свою маленькую группу… Время! Юля совсем забыла о времени!

– Мне пора, – сказала она, закрывая книгу. – Спасибо за чудесное представление, Бим и Бом. Надеюсь, музыкальный репертуар у вас более разнообразный.

– Оставьте ваш телефон, и мы известим вас о нашей новой программе, – шутливо ответил Игорь.

Но глаза у него были серьезные. И ей тоже вдруг расхотелось шутить.

– Пойду, книгу на место поставлю. – Денис взял темно-зеленый том, ключ и направился к стеклянной витрине.

Юля дала свой телефон. Продиктовала номер, который он сразу же сохранил в контакты.

– Я позвоню.

Она улыбнулась.

5

Платону Кедрову действительно нужна была хорошая статья и желательно в виде интервью, где он напомнил бы о себе не только как о персонаже, чьи фотографии время от времени попадают в светскую хронику, но и как о серьезном бизнесмене. Ситуация с его туроператорами была такова, что требовалось немного изменить сферу деятельности. Так сказать, подстраховаться. Три месяца назад удалось провернуть одну сделку, которую до поры до времени не стоило афишировать. Она стала тренажером. Теперь можно предпринять что-то более интересное, если Свиридов согласится.

К месту встречи Платон прибыл чуть раньше. Они со Свиридовым решили пересечься на нейтральной территории. И это правильно. Никто ни к кому не едет на поклон, оба нахо-

дятся в равном положении. Для переговоров начальное обозначение позиций очень важно.

Небольшой ресторан в центре в послеобеденный час был заполнен едва на треть. Тихо играла музыка, настраивая на приятное времяпровождение. Платон неторопливо листал меню.

Свиридов приехал вовремя, не заставив себя долго ждать. Он выглядел немного задумчивым, даже рассеянным. Платон еще на кинопоказах заметил эту едва уловимую несобранность. Проблемы?

Впрочем, у кого их нет.

Они обменялись рукопожатиями и приветствиями с обязательным вопросом: «Как дела?»

Подошел официант. Свиридов отказался знакомиться с меню, сразу спросил, какие рыбные блюда рекомендуются, и остановился на стейке из лосося с овощами. Платон заказал то же самое.

Некоторое время они вели обычный, ничего не значащий разговор. Новости про общих знакомых и тенденциях в экономике всегда актуальны.

Когда принесли блюда и темы исчерпались, Платон перешел к главному.

– Есть возможность купить хорошую гостиницу за границей, и есть ребята, которые помогут это сделать.

– Поздравляю, – ответил Свиридов.

Сдержанный тон человека, ждущего продолжения. Пла-

тон не стал выдерживать многозначительную паузу. Ловко орудуя ножом и вилкой, он поинтересовался:

– То есть ты одобряешь?

– Если хочешь услышать мое мнение, то да. Недвижимость за границей, плюс иностранные туристы, добавим сюда то, что все большее количество людей выкупают сейчас путевки напрямую, минуя туроператоров. Со временем твои доходы могут здорово упасть.

– Именно. – Платон поднял голову и посмотрел на Свиридова. – Проблема одна, у меня нет столько свободных денег. Я предлагаю тебе войти в долю.

6

Лара пила кофе из бумажного стаканчика. Полуденная жара спала, и ближе к вечеру немного повеяло прохладой. Когда же, наконец, закончится это столичное пекло? Лара сидела на скамейке, пила кофе, наблюдала за дочерью, которая веселилась на детской площадке вместе с другими детьми. Катя была очень общительным ребенком, она легко находила себе друзей.

Конечно, можно было бы отправить дочку на прогулку с няней, но Лара почувствовала, что задыхается в квартире. Стены и ограниченность пространства начинали давить, да и общение с Катей – единственное, что приносило радость. Видеть детскую улыбку, маленькие ямочки на щеках, дотра-

гиваться до вьющихся волос. Волосы-пружинки – это в бабушку. Ни у самой Лары, ни у Александра таких волос не было.

Ледяной шарик вновь зашевелился в груди. Ларе захотелось курить. Но на детской площадке нельзя. Да и вообще она раньше не курила, а тут… по пачке в день. Потом снотворные на ночь. Доводя мужа почти до бешенства.

Как объяснить ему свое состояние неполноценности? Да и надо ли? Женщина без матки. Считай, инвалид. У кого-то нет руки, ноги, волос. А у нее нет органа, который отвечает за репродуктивную функцию. Но, как известно, женщине природой положено рожать. Она не может.

Пустой стаканчик полетел в урну, и курить захотелось еще сильнее.

Как легко всегда судить со стороны. Если бы кто-нибудь года четыре назад поделился бы подобным с Ларой, она бы точно знала, что ответить.

Она бы рассказала о тех, кто десятилетиями живет со своей болью и не в силах иметь детей вообще. А если уже есть малыш – надо благодарить жизнь и перестать страдать. Потому что это вообще не проблема. Ведь есть крепкая семья, любимый муж, ребенок, интересная работа. Нечего себя жалеть и добивать нытьем близких, которым тоже непросто.

Как легко обо всем судить со стороны, как легко все разложить по полочкам, сделать правильные выводы и направить другого на путь истинный. Это всегда гораздо проще,

если дело касается кого-то, а не тебя самого. Потому что не ты чувствуешь ледяной шарик, перекатывающийся внутри, давящий на грудь, мешающий дышать. Не дающий спать. От невозможности спать ты каждый день усилием воли встаешь, с трудом передвигаешь ноги, любой, даже самый тихий звук после трех бессонных ночей подряд отдается колокольным набатом в голове, в итоге срываешься… постоянно срываешься на близких, говоришь им в лицо то, что нельзя говорить ни при каких условиях. Ранишь. Потом казнишь себя за это, выкуриваешь пачку сигарет, круг замыкается, и все начинается сначала.

Женщина без матки. Чувство неполноценности… Страх потерять мужчину. Любимого мужчину, ближе которого, кажется, нет никого.

Но любому, даже самому любящему мужчине однажды надоедают слезы, упреки и непроходящая усталость от бессонницы. Лара понимала, все понимала… умом. Тем самым, с помощью которого так легко давать советы другим.

А у самой внутри жил страх, рождающий неуверенность. Потому что в какой-то момент Лара перестала чувствовать себя женщиной. По-настоящему. Интересной, желанной… Нужной.

Откуда это все? Ведь муж никогда ни жестом, ни взглядом… Лара сама начала избегать его.

Не сегодня, пока нельзя, я плохо себя чувствую, ты что не видишь – я не выспалась…

Она боялась. Что Саша почувствует, занимаясь любовью с женщиной, которая… и не женщина теперь?.. Так…

Есть сахар, а есть заменитель сахара.

Вот она заменитель.

Когда Ларе удалось хоть как-то справиться с этими мыслями и решиться на близость, муж перестал делать попытки. Все сошло на нет… и надо как-то выбираться из создавшегося положения, но пропасть в отношениях ширилась с каждым днем.

Теперь шаг к сближению предстоит сделать ей.

Ведь именно такой совет дала бы Лара воображаемому собеседнику, оказавшемуся в аналогичной ситуации?

А еще работа… Цветочные магазины, в которые она когда-то вложила столько сил, времени и души, казались теперь неважными. Ей звонили – она не отвечала. Лара очень тщательно подбирала персонал, она была уверена, что там справятся без нее. Сама Лара не могла сейчас думать о розах и тюльпанах. Ей бы поспать. Хотя бы одну ночь поспать нормально.

И сделать этот трудный первый шаг, который она не знала, как сделать. Не встречать же как ни в чем не бывало в откровенном красном белье: «Дорогой, я готова».

– Мама, а у тебя попить с собой есть? – Катя подбежала к лавочке.

– Нет, но мы можем купить в магазине.

Лицо дочки раскраснелось, ажурная панамка, прикрыва-

ющая кудряшки, съехала набок.

– На горке мальчик сказал, что я маленькая. А я совсем не маленькая, правда? Пять с половиной лет, это уже скоро в школу. А маленькие в колясках.

– Конечно, ты у меня большая, – подтвердила Лара. – До школы совсем чуть-чуть осталось.

– Мам, у того мальчика есть братик, он еще ходить не умеет, только ползает, как котенок. Мам, давай тоже заведем себе братика, он будет у нас ползать, а я его догонять. Давай? Папу мы уговорим.

7

В этом доме жили две женщины. Они умудрялись прекрасно сосуществовать и не мешать друг другу. Им всегда было о чем поговорить.

Вера Дмитриевна захлопнула крышку ноутбука, сняла очки и прикрыла глаза. На сегодня, пожалуй, хватит. За окном поздние июльские сумерки.

Мадлон сидела на подоконнике и смотрела на небо.

– Красиво, – согласилась Вера Дмитриевна, встав рядом.

Мадлон не ответила. Она вообще редко удостаивала ответом свою хозяйку.

– У меня сегодня совершенно чудовищный текст, я бы вообще запретила его издавать. Хотя… может, старею… но роман про гоблинов… Пожалуй, пора выдвигать свои условия

издательству и больше не брать подобные тексты на корректуру.

Мадлон продолжала неподвижно сидеть. Но она точно все

слышала. Эта кошка вообще была идеальным слушателем.

– Королевство гоблинов против королевства орков, только представь. Я это читаю.

Вера Дмитриевна ненавидела праздность. Она брала тексты на корректуру для того, чтобы заняться делом. Когда-то работы было много, она привыкла окунаться в нее с энергией и азартом. Профессиональный филолог, высококлассный корректор, Вера Дмитриевна правила все научные статьи, доклады и книги своего мужа – известнейшего физика-исследователя Константина Ивановича Свиридова. А потом его не стало, и жизнь резко опустела. Нет, не потому что нечего стало корректировать, некуда выезжать, некому готовить костюмы и быть секретарем. Это все просто прилагалось к их жизни – насыщенной, сумасшедшей, трудной и счастливой. Он был талантливый ученый, она – его мамкой, нянькой, сиделкой, женой. Так всем казалось со стороны. И, может быть, порой, даже ей самой. Но все же главой семьи являлся муж. Окончательные решения всегда принимал он. Просто Константин был романтиком, он оставался им до конца дней. Муж никогда не терял какое-то удивленно-детское восприятие этого мира при условии, что в голове его не прекращался процесс поиска ответов на труднейшие вопросы, выводы новых формул и научных изысканий.

Жить с ним было неимоверно интересно. Жизнь пролетела как один миг. А потом вдруг резко оборвалась. Кому-то он понадобился срочно там, на небесах, оставив здесь свой

незаконченный труд, жену, двух сыновей и кошку, которую котенком подобрал у подъезда.

– Вера, посмотри, кто у нас теперь будет жить.

В руках мужа был маленький дрожащий котенок, грязный и блохастый. Но не выбрасывать же… и котенка понесли в ванную отмывать.

У них никогда не было кошки. Собака жила, когда дети еще не выросли, появлялись хомяки, черепаха, а по весне – майские жуки в коробочках. Квартира напоминала сумасшедший дом, муж пребывал в восторге.

А с кошками как-то не складывалось. Довольно скоро выяснилось, что эта, темно-серая с передней белой лапой, непростая.

– Мне кажется, француженка, – рассуждал Константин Иванович, – ты только посмотри на ее глазищи и острую мордочку. И тощая, сколько ни корми.

– Не тощая, а стройная, – поправляла мужа Вера Дмитриевна, – грациозная.

– Я и говорю – француженка, – довольно хмыкал муж. – Вхожу в кабинет, а она сидит на моей недописанной статье. Не иначе как шпионка кардинала Ришелье.

После смерти Константина Ивановича Вера Дмитриевна начала курить. Дом вдруг стал холодным и безмолвным. Из него исчезла жизнь – бесконечные телефонные звонки, беспорядок на рабочем столе, забытая на диване одежда, салфетки и листочки с наспех написанными формулами по всей

квартире. Остались пачки сигарет. В один из вечеров, когда было совсем невыносимо и хотелось кричать до сорванных голосовых связок, она зажгла сигарету, втянула в себя дым, закашлялась страшно, но докурила до конца. Комната наполнилась привычным запахом, создавая ощущение, что он здесь. Просто в соседней комнате. Вот сейчас войдет с газетой в руках и скажет:

– Послушай, какую ерунду написали…

К научным статьям Вера Дмитриевна больше не притрагивалась, хотя ей предлагали. Не могла. Как только видела тексты – дышать становилось нечем, поэтому предложила свои услуги издательству, специализировавшемуся на художественной литературе и публицистике. Ее встретили там с распростертыми объятиями.

– Надо переходить на мемуары, – резюмировала Вера Дмитриевна, и Мадлон в ответ чуть пошевелила хвостом. Согласилась.

Где-то там, в глубине квартиры, зазвонил телефон. Сын. Один из. Они звонили каждый вечер, беспокоились, спрашивали про здоровье и настроение, обязательно заглядывали на неделе и привозили все подряд: от цветов до кошачьего корма.

Вера Дмитриевна шла на звук телефона. Совершенно разные получились сыновья, причудливо распорядилась природа. Старший, темноволосый, сероглазый, взял внешность отца и рациональный практичный ум матери. Младший обли-

ком пошел в Веру Дмитриевну, унаследовав ее непокорные вьющиеся русые волосы и слегка припухлые губы. Он был мечтателем и романтиком, как отец.

Телефон нашелся на кухне.

– Привет, мам, – послышался в трубке родной голос.

– Привет.

– Как твои дела?

– Отлично, читаю роман про гоблинов.

– Мама… ты идешь в ногу со временем. Скоро начнешь ходить в кино на «Железного человека».

– А это кто?

– Вот посмотришь и узнаешь, – там явно поддразнивали.

– Как твои дела? – вернула она вопрос сыну.

– Нормально. Еду домой, было три встречи.

– Как Лара?

Неудобный вопрос и чуть заметная пауза.

– Нормально.

Матери можно было бы и не врать. Но ведь он характером в нее. У ее старшего сына всегда все хорошо.

– Я соскучилась по Кате.

– Мы завтра к тебе приедем.

Он не добавил, что втроем. Впрочем, она и так знала – приедут без Лары.

На кухню пришла Мадлон, села рядом, начав лапой умываться.

К гостям.

8

Машина остановилась у подъезда элитного жилого комплекса, затерявшегося в центре Москвы среди старых переулков и лип. Всего два двухподъездных шестиэтажных дома, стилизованных под модерн, подземная стоянка, огороженная территория, детская площадка, цветники, высокие деревья и тишина. Минут десять ходьбы пешком – и ты уже на оживленной столичной улице с нескончаемым потоком автомобилей и людей. Здесь же – островок покоя, когда-то еще и островок счастья.

Свиридов покинул салон, машина неслышно тронулась с места. Водитель направил ее на стоянку.

Дома тоже было тихо, только работал телевизор с мультфильмами.

– Папа, ты сегодня рано! – Катя выбежала в коридор. На голове у нее были смешные хвостики. Штук семь. – Нравится?

Дочка начала вертеться.

– Это мне мама сделала! Мы смотрели передачу про осьминога, и я теперь осьминог!

– А где сейчас мама?

– Пошла на балкон покурить. Детям это нюхать вредно. Вот она от меня спряталась. Травить не хочет.

Александр поднял дочку на руки и пошел в гостиную, где

шли мультфильмы.

– А няня где?

– Мама ее отпустила. Потом убежала на балкон. – Дочка наклонилась к отцовскому уху и зашептала: – Я знаю, что она туда побежала, потому что боится тебя.

– Меня? Это почему же?

– Потому что я попросила у нее братика, а она боится, что ты не разрешишь. Я ей сказала, что мы тебя уговорим, а она не верит. А если у нас будет братик, то он станет ползать, как котенок, а я его догонять. Ты же ведь разрешишь, правда?

И что ответить ребенку, если врать нельзя? Он опустил дочку на пол, присев рядом.

– Знаешь что? Вопрос братика – это очень серьезный вопрос. Но если ты так хочешь побегать за котенком, то завтра поедем к бабушке.

– Бабушка не похожа на котенка, – заявила его рассудительная дочь.

– Зато Мадлон похожа на очень большого котенка.

Хлопнула дверь балкона. Александр обернулся. На пороге стояла Лара, бледная, напряженная, сжимающая в руке зажигалку. Он чувствовал ее напряжение физически.

– Привет, – сказал, стараясь, чтобы голос прозвучал непринужденно.

– Привет, – ответила она и постаралась улыбнуться.

За этим намеком на улыбку проскользнули вдруг неуверенность и робость. Лара стояла перед ним такая беззащит-

ная и хрупкая, что Александру захотелось вскочить на ноги и крепко ее обнять. Очень крепко, чтобы не отпускать до самой ночи, а может, и до утра, и сказать, что не отпустит до конца жизни, а все случившееся надо пережить. Они обязательно переживут, если будут вместе. Но он не двинулся – боялся в который раз все испортить. Сделать ошибку. Люди часто сильны перед незнакомыми людьми, а перед близкими остаются без кожи. Одно слово – и рана. Он ее ранит. Она его ранит. Оба раненые, но перестрелка продолжается.

– Мама, я завтра буду тренироваться бегать за Мадлон!

По телевизору показывали мультфильмы. Какие-то странные разноцветные существа пели песни про пользу витаминов. Катя прыгала в такт мелодии и показывала, как собирается ловить кошку. Лара крепко сжимала зажигалку и кусала губы. Ее отросшие каштановые волосы топорщились за ушами, а глаза на похудевшем лице казались огромными и ввалившимися, утратившими свою зелень.

– Что у нас на ужин? – спросил он.

9

– Как известно, женщины любят ушами, но зачастую красивые слова мужчины произносят только в кино и в книгах. И такие подарки – это их признание. Платон, я тоже тебя очень люблю!

Смотреть видео дальше он не стал – выключил экран

смартфона. Вот сука! Другого слова Кедров подобрать не мог.

Первое, что хотелось сделать, – набрать номер Аси и запретить ей упоминать свое имя. Только что дальше? Услышать в ответ издевательский смех он не хотел. Ася наверняка ждет звонка, так что лучшая реакция – молчание и полное игнорирование.

Платон ничего не знал о видеопубликации, позвонила его сестра и обрадовала. А ведь та шпилька с жемчужиной предназначалась ей. Впрочем, Платон купил другое украшение, не менее красивое. Вчера заехал, поздравил, подарил и даже посидел пару часиков за столом. Сестра была очень рада, а сегодня вот это… Хотя от Аси всего можно ожидать. Зря он спутался с ней, конечно, но слишком необычной казалась ее внешность. Только девочка вдруг возомнила себя чуть ли не сегодня-завтра женой, пришлось быстро указать ее настоящее место и расстаться. Машину оставил. Платон никогда не отбирал подарки. Но Асе, кажется, не хватало ума успокоиться, она не собиралась сдаваться.

За окном мелькали дома и торговые центры. Москва светилась разноцветными огнями. Водитель уверенно вел машину по проспектам и улицам столицы. В салоне было тихо, Платон смотрел в окно. Думал.

Он уже забыл про Асю. Она как комар – пожужжит-пожужжит, попортит немного крови да исчезнет. Его туристический бизнес сдавал позиции – вот где проблема. Появи-

лись новые крупные туроператоры. На фоне все увеличивающегося количества людей, которые предпочитают сами бронировать отели и самолеты, не выходя из дома, – перспективы не сильно радужные. Востребованной оставалась сеть, занимающаяся оформлением виз, но это такие мелочи… Платон хотел освоить гостиничный бизнес. Сначала с помощью Свиридова, а потом и самостоятельно. Посмотреть, как тот налаживает работу, выстраивает систему управления, а затем применить эти навыки на других объектах.

Что-то сестра недавно говорила про Свиридова, он пропустил мимо ушей. Что-то такое… Платон снова включил телефон и набрал ее номер.

– Посмотрел? – тут же поинтересовался голос из трубки.

– Не до конца. Честно говоря, нет ни времени, ни желания смотреть эту глупость.

– Но она же распускает слухи, она же врет!

– Не она первая, не она последняя. Ты мне лучше скажи, что там со Свиридовым?

– А что со Свиридовым?

– Ты упомянула его, помнишь? Но так и не рассказала, перескочила на видео с Асей.

– Ах, это… – Голос сестры стал тише и спокойнее. – Ходят слухи, что разводится.

Вот как. Значит, не проблемы в бизнесе стали причиной легкой задумчивости Свиридова в ресторане, а личная жизнь. Впрочем, слепо верить слухам не стоит. Про него са-

мого Ася тоже много чего рассказывает.

– Откуда сплетня? – Платон рассматривал светящуюся вывеску магазина бытовой техники.

Машина стояла, ожидая зеленого сигнала светофора.

– Все та же сеть, дорогой мой. Открой любую страницу и сразу увидишь – новость дня. Но вообще, я прочитала это на портале «Светской Москвы».

– Понял, спасибо.

– Всегда рада помочь, – отозвалась сестра.

Закончив с ней разговор, Платон начал искать статью. Насколько точна данная информация? Если все действительно серьезно, то как это повлияет на Платона и его планы по покупке гостиницы за границей? Сейчас разводы – процедура дорогостоящая.

Согласится ли Свиридов войти в долю, хватит у него средств или надо искать нового партнера?

Статью Платон нашел.

«Как стало известно от близкого друга семьи, просившего не называть свое имя, некогда идеальный брак дал трещину, пара переживает нелегкие времена…»

Раздел Нины Покровской.

Он опять потянулся за телефоном.

– Слушаю, Платон Леонардович, – раздался мелодичный голос Нины.

– Не спишь?

– В такое детское время? – Она была в хорошем настрое-

нии, и Платон невольно улыбнулся.

– Согласен, глупый вопрос.

– Я слушаю.

– Это ты написала статью про нелады в семье Свиридова?

– Да.

– Откуда выдумка?

– Откуда сомнения в правдивости моих слов? Я никогда сама ничего не придумываю. Мне сказали.

– Кто?

На том конце послышался легкий смех.

– Я бы с удовольствием рассекретила своего тайного агента, но увы – связана клятвой о неразглашении.

– Очень жаль.

– Что делать? – вздохнула Нина. – Жизнь журналиста нелегка. Я берегу своих осведомителей.

Нина не обманывала. Такая женщина не будет собственные фантазии выдавать за правду. Ася смогла бы, а Нина… Нина особа другого класса. И что тогда со Свиридовым? Начинать искать нового потенциального партнера или подождать? В ресторане он не отказался от предложения. Взял время на раздумья…

– Нина, ты можешь оказать мне одну услугу?

– Для вас все, что угодно, Платон Леонардович. – В ее голосе отчетливо прозвучала смешинка.

Он даже без труда мог себе представить, как Нина сидит сейчас в мягком кресле у себя дома, неторопливо пьет хо-

лодное шампанское из узкого бокала и, улыбаясь, разговаривает с ним.

– Не пиши в своих статьях больше про меня и Асю, даже если Ася попросит. Делай правильный выбор друзей.

– Я подумаю над этим предложением.

Глава 4

Но ведь в народе любят сочинять
Нелепости, стремясь проникнуть в тайны.

Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Секса у них не случилось. Наверное, оба уже выстрои-

ли внутри такие оборонительные сооружения, из-за которых сложно сделать шаг на незащищенную территорию. Она не надела соблазнительное белье, он не провел ладонью по ее шее и плечу, как любил когда-то.

И все же это было перемирие. Хрупкое, прозрачное, похожее на тонкую слюдяную пленку – коснись, и разрушится. Оба боялись коснуться и разрушить.

Ужин прошел… вежливо. Катя трещала без умолку и задавала кучу вопросов. Семь ее хвостиков, стянутых разноцветными резинками, забавно топорщились и тряслись. Она предвкушала поездку к бабушке и будущие догонялки с Мадлон.

Лара сомневалась, что кошка позволит так с собой обращаться, но поддерживала энтузиазм дочери. Муж молчал. Но молчание это было не закрытое, не отчужденное. Он не проверял телефон и не переключал телевизор на новости. Он был в семье.

Господи, когда-то, совсем недавно, у них была семья. И Лара спешила домой после рабочего дня, не забыв перед этим заглянуть в магазин и купить мяса для стейков, потому что накануне Александр принес две бутылки каких-то необыкновенных коллекционных вин. А Катя вертелась на кухне под ногами и говорила, что повар – самая волшебная профессия. Лара с дочерью соглашалась. Она любила готовить и с самого начала совместной жизни заявила, что кухарок в их доме не будет. Как-нибудь справится сама. Дет-

ским питанием во время отсутствия Лары занималась няня. Те дни были яркими, как апельсиновый сок, который она делала каждый день, и муж предрекал всем диатез.

– Витамин С, пей, – протягивала ему Лара стакан.

– И не капризничай! – поддерживала Лару Катя.

За этим ужином не было свежевыжатого сока, потому что апельсинов никто не купил, зато было перемирие. И это уже кое-что.

Оба следили за сказанными словами, словно осторожно их отмеряли.

– Кофе сделать?

– Нет, лучше чай.

– Хорошо. Черный? Зеленый?

– С чабрецом.

И она подошла к полке, чтобы вынуть белый фарфоровый чайник.

– А конфеты будут? – деловито поинтересовалась Катя.

– Ты же уже съела сегодня шоколадку. – Лара обдала чайник кипятком.

– Это была дневная сладость, а сейчас нужна вечерняя, – не сдавалась дочь.

– И утренняя бывает? – это уже муж.

– Бывает, наверное, – послышался вздох, – но вы никогда не даете.

Губы Лары непроизвольно растянулись в улыбке, и она обернулась. Застыла с чайником. Казалось, та прошлая

жизнь вернулась в их дом на этот вечер.

Катя крутила чашку с цыплятами, а муж сосредоточенно поправлял на кудрявой голове хвостики осьминогов. Внутри все зашлось – всполохнуло от боли и мимолетного счастья.

«Сашка, я очень люблю тебя, я не хочу жить так, как мы теперь живем. Я не знаю, как из этого выбраться, помоги мне».

Он поднял голову, посмотрел в ее глаза и что-то в них увидел. Встал, подошел, взял из ее рук чайник.

– Ищи вечернюю сладость, мама. – В голосе мужа абсолютно четко слышалось веселье.

Впервые за долгое время. И пусть с сексом у них так и не сложилось, зато был этот вечер с чаем, и на ночь она выпила всего одну таблетку, и они коснулись друг друга, желая спокойной ночи. Краткое, но не случайное прикосновение руками. Просто страшно разрушить это хрупкое перемирие.

Утро принесло давно забытое чувство отдохнувшего тела. Лара долго не открывала глаза, упивалась этим ощущением. Голову не ломило, тошнота к горлу не подступала, тяжести в руках и ногах не было. Звуки дома не отдавались эхом в висках. Хотелось раскрыть окно – впустить в комнату еще не наполненный зноем воздух и выпить кружку кофе. Но Лара продолжала лежать с закрытыми глазами – наслаждалась утром.

Слышались голоса мужа, Кати, няни. Наверное, уже позд-

но. Точно после девяти. Все знали о ее проблемах со сном, поэтому никто не заглянет – побоятся потревожить. А он сейчас уйдет на работу. Лара села на кровати, повернула голову, посмотрела на соседнюю подушку. Потом провела по ней ладонью.

Надо все как-то исправлять, правда?

Она поднялась на ноги и, накинув легкий халатик, пошла босая на кухню. Часы показывали десять утра. И никто никуда не торопился. Удивительно.

– Я сразу отвезу Катю маме, а потом поеду на работу, – сказал муж вместо приветствия.

– Хорошо, – согласилась Лара, прижавшись спиной к стене.

Няня чем-то гремела в детской, наверное, разбирала игрушки.

Катя, громко причмокивая, ела печенья. Александр стоял у окна и допивал свой кофе. В окно смотрели ветки старого тополя.

Лара любила пить чай у этого окна и смотреть на тополь. Зимой он голый или припорошен снегом, весной в почках, летом в зелени и пуху, а осенью рыже-желтый, почти как тот апельсиновый сок, который она раньше делала.

Лара подошла к окну и открыла его. На кухню ворвался легкий ветерок. Еще чуть-чуть, и начнется пекло. А пока…

От Саши упоительно пахло кофе. Это утро, тополь, ветерок, кофе и он… перемирие продолжается?

Ведь продолжается?

Ларе хотелось коснуться щекой родного плеча. Не решилась. Боялась спугнуть.

– Ты сегодня спала, – послышалось совсем рядом.

– Мне кажется, ты что-то подмешал вчера тайком в чай.

– Пап, нам пора! – Катя вскочила со своего места и подбежала к окну.

Она стала дергать за руку Лару:

– Пойдем собирать с собой игрушки!

И суматоха началась.

Дочка бегала по комнатам в поисках куклы, плюшевого пони, карандашей. Лара все это собирала в детский рюкзак. Туда же положила смену белья на всякий случай и запасное платье. Вдруг испачкается вареньем или борщом?

Машина с водителем давно ожидала под окнами.

– Веди себя хорошо, – давала Катя ценные указания маме, стоя на пороге и поправляя свой рюкзачок. – И не забудь поесть суп на обед.

– Я постараюсь, – пообещала Лара.

– Веди себя хорошо, – повторил слова дочери муж.

Она послушно кивнула. Александр хотел сказать что-то еще, но Катя нетерпеливо дергала его за руку, поэтому он тоже лишь кивнул и вышел.

2

«Когда мужчина благодарен женщине за все…»

Светлана загружала бухгалтерскую программу в третий раз.

«…за любовь…»

Связь была отвратительная.

«…прекрасно проведенное время вдвоем…»

Ввела пароль.

«…интимные ужины, доверие, помощь…»

Бесполезно. Да что же за день такой?

С самого утра все пошло не так, с того момента, как она посмотрела новое видео Аси.

Нет, хорошо, конечно, если у этой красотки все здорово в жизни – любовь, интимный ужин, дорогие украшения в подарок, просто замечательно.

Только почему по сравнению с ней Светлана чувствует себя ущербной? Хотя, кажется… и дочка замечательная, и дом, и работа, и… Агафон, в конце концов.

Просто не было в жизни Светланы ни интимного ужина, ни доверия, ни подарков в знак признательности и любви. Не было! Она остро чувствовала свою женскую несостоятельность. Она отчаянно желала быть интересной в мужских глазах и берегла свое общение с Федором как величайшее сокровище. Ну и что из того, что сеть. Сублимация? Думать об

этом Светлана не хотела.

Она говорила себе, что, конечно, Федор может врать и рассказывать неправду. Дистанционное общение дает большой простор, вот только сколько обманщиков в настоящей, несетевой жизни? Они точно так же знакомятся с женщинами, водят их в кафе, придумывают сказки, а потом выясняется, что в соседнем городе у них жена и пятеро детей. Сетевая жизнь в точности копирует реальную. И если человек сволочь, он остается таким везде. А Федя… Федя рассказал о своем браке. Это личное. Он решился приоткрыться. Светлана расценила это как большой шаг навстречу. Новый, волнующий виток, робкое ощущение, что, наверное, она теперь не одинока.

И тут Ася со своим выступлением. Вот, мол, смотри, как надо жить. Ты же дожила до сорока пяти и трясешься над электронными письмами. Может, он такие пишет еще семерым.

А внизу восхищенные комментарии: «как вы хорошо выглядите», «вы очень мудрая женщина», «счастья вам, Ася», «мы еще надеемся на ваше воссоединение с Платоном», «вы были самой красивой парой».

Светлана совсем забыла, как недавно называла Асю страшненькой. Нет, она красива. Так красива, как Светлана не была даже в свои лучшие годы. «Почему, – думала она с горечью, – любое слово, сказанное красивой женщиной, сразу же вызывает восхищение? А то же самое, произнесенное

обычным человеком, всего лишь банальность?»

Почему все так несправедливо?

«Платон, я тоже тебя очень люблю и благодарна за все дни, проведенные вместе. Они незабываемы для нас обоих».

«Отпишусь от нее, – подумала Светлана, – не хочу больше смотреть на чужую успешную жизнь».

Но решение свое в исполнение не привела, вместо этого попробовала еще раз войти в программу.

Кабинет, где сидела прежний бухгалтер, напоминал кладовку. Он был крошечный и без окон. Через стенку находился еще один. «Ларисы Николаевны», – сказала Вика.

Вообще, Светлана заметила, что продавцы именовали владелицу «Цветочной истории» по имени-отчеству только при ней. Между собой они звали ее просто Ларой.

– Часто здесь бывает Лариса Николаевна? – как бы между прочим поинтересовалась Светлана, когда ее провели на рабочее место.

– Раньше практически каждый день, а последние три месяца совсем не появлялась.

Почти всю площадь крохотной комнатки занял заваленный бумагами стол и шкаф с папками. Монитор на столе был большой и новый, удобный.

– Потеряла интерес к делу?

– Что вы! – Девушку, кажется, возмутили эти слова. – Лариса Николаевна сама здесь все придумала, начала с нуля, и дизайн, и идеи, закончила курсы флористов, она настоя-

щий специалист. И очень много букетов, которые пользуются спросом, придумала именно она.

– Сама собирала букеты?

– Конечно! И с покупателями в зале общается, и разрабатывает новые композиции. Комплекты подарочные с конфетами, открытками, сюрпризами – это тоже она. Просто… что-то случилось в последнее время.

Ясно что – расставание с мужем, уже вся сеть пестрит новостью, но мысли свои Светлана не озвучила.

Вместо этого посмотрела на гору бумаг.

– Пароль от компьютера знаете?

– Да, знаю, и от программы тоже.

Так начался ее первый рабочий день.

А сегодня был очень плохой интернет, гора неоплаченных счетов и вопросы с налоговой.

У кого-то антикварное украшение как память об интимных ужинах, а у кого-то…

– У нас Хризантема из клетки вылетела! – В дверь просунулась голова Вики. – Поймать не можем.

– Загоняйте сюда, – тут же отреагировала Светлана. – Комната маленькая, поймать будет проще.

Хризантемой звали желтого волнистого попугайчика.

3

Ася позвонила в тот самый момент, когда Лара отпускала

няню и ожидала женщину, которая три раза в неделю приходила убирать квартиру.

Увидев на дисплее телефона имя модного блогера, она удивилась. Конечно, они были знакомы и не раз пересекались на светских мероприятиях, но не дружили. И никогда не звонили друг другу. Так, как-то обменялись телефонами из вежливости и все. А тут… что ей нужно?

– Алло.

– Привет, не отвлекаю?

Лара закрыла дверь за няней.

– Нет, я слушаю.

– Хотела узнать, как у тебя дела.

Какой странный вопрос.

– Нормально, – осторожно ответила Лара.

– Ну и хорошо, – излишне оптимистично и потому фальшиво ответили на другом конце, – а то в свете последних новостей… – и многозначительная пауза.

– Каких новостей?

– О вашем разводе с Александром Константиновичем.

– О нашем… что?

Лара опустилась на диван и пыталась осмыслить услышанное.

– Ой, прости-прости, я не хотела вмешиваться. Просто решила поддержать. Вот уже несколько дней эта новость не сходит с первых страниц. По себе знаю, как тяжело, когда полощут твое имя.

Лара молчала.

– Вот когда мы расстались с Платоном, только ленивый не написал об этом. Разрыв и без того дался сложно, а тут совсем… понимаешь? Мы разошлись по-хорошему, а из-за СМИ чуть не стали врагами. Я не хочу, чтобы у вас было так же. Я хочу сказать, не верь всему, о чем пишут. Журналистам лишь бы сделать сенсацию, они придумают все, что угодно…

– Подожди, – прервала поток речи Лара. – Я ничего не понимаю. Ты хочешь сказать, что мы с мужем разводимся, так?

– Ну так написано, – растерянно ответила Ася.

– Где написано?

– Везде.

Наверное, если бы это было в прошлой жизни, Лара в ответ лишь рассмеялась, назвав новости нелепыми домыслами и сплетнями. Какой развод, когда они предполагали жить долго и счастливо, когда у них общий дом, ребенок и поездки на море? В прошлой жизни все было совсем по-другому.

А в этой… в этой не было секса. Давно. И даже вчера, когда началось робкое перемирие… или это перемирие перед разговором о расставании?

Да нет, ерунда какая-то.

– И что же пишут?

– А ты… не читала?

– Нет.

– Ясно. – Ася замолчала.

– Так о чем пишут?

– О том, что у вас все плохо, и что он давно уже ходит везде один, и что, по слухам, бракоразводный процесс не за горами, и… прости.

– Да нет, продолжай. – Лара закрыла глаза.

– Ну, вообще, об этом не пишут, но между собой обсуждают, понимаешь?.. В общем, все гадают, кто его новая женщина.

Контрольный. Лара дернула головой. Именно за этим ты и звонила, верно? Разведать, расспросить и рассказать.

– Много вариантов? – Голос Лары прозвучал буднично.

– Ну… есть несколько… но никто ничего точно не знает.

– Да, мой муж – завидная партия. Удачи с гаданием. Мне некогда, прости, – и отключила телефон.

Звонок домофона возвестил о приходе помощницы по хозяйству.

4

Петя привычно открыл рюкзак и положил его на землю. За спиной – памятник Окуджаве, впереди – поток идущих людей. Старый Арбат. Петя немного постоял, посмотрел по сторонам, а потом начал читать:

Для каждого есть улица родная,
Где он родился, делал первый шаг,

А для меня Арбат – земля святая,
И он хранится у людей в сердцах[5].

Петя был студентом Щукинского театрального училища. Он приехал поступать в Москву из далекого Иркутска. В первый год провалился, жил в съемной квартире на семь человек, подрабатывал грузчиком, дворником, на стройке, но мечте не изменил. Вторая попытка оказалась успешной, и тогда Петя понял, что, как только сбывается одна мечта, на ее месте тут же появляется другая, и что поступить – это только начало дела. Теперь очень важно выучиться, хорошо закончить училище и получить место в театре. Петр даже знал, в каком именно – Вахтанговском, что находился тут же, на Арбате.

Легендарный театр, легендарная сцена. В сети он пересмотрел множество старых записей спектаклей с великими – Владимиром Этушем, Михаилом Ульяновым, Юрием Яковлевым, Василием Лановым, он восхищался мастерами современной труппы, преклонялся перед талантом и личностью Юлии Борисовой – непревзойденной исполнительницы роли принцессы Турандот.

И в час осенний, когда небо дышит
Тяжелой влагой нудного дождя;
И в блеске ламп старинных кто-то слышит

---

[5] Елена Пятакова.

Вальс Турандот в снежинках ноября[6].

Невозможно представить Вахтанговский без «Турандот». У МХАТа есть «Чайка», у Ленкома есть «Юнона и Авось», а у Вахтанговского – «Принцесса Турандот». В первый раз эту пьесу Карло Гоцци поставил сам Вахтангов в далеком 1922 году.

Вторая постановка случилась в 1963-м, а третья в 1991-м. Петя знал эти даты наизусть. Уже много лет спектакля нет в репертуаре театра, но он обязательно вернется. Обязательно. И кто знает, может быть, однажды именно Петя получит роль в его новой версии и выйдет на сцену принцем Калафом:

О, если б так! Но, право, я далек
От мысли льстить себя такой надеждой[7].

Или верным Барахом:

Вы слышали, мой князь?[8]

Или смешным Тартальей:

Лучше было бы принести в жертву одну свинью – прин-

---

[6] Она же.

[7] Карло Гоцци. Принцесса Турандот.

[8] Там же.

цессу[9].

И пусть кто-то скажет, что это всего лишь фантазии – Петя верил, что любая фантазия однажды может стать правдой. Надо только очень верить и очень много трудиться.

И тогда, кто знает, у него будет стоять на полке своя Турандот – Хрустальная[10].

А пока он каждый раз, проходя мимо заветного театра, любовался небольшим чашей-фонтаном. Наверху фонтана на троне восседала позолоченная принцесса с ажурным веером в руках, готовая, кажется, всякому, кто подойдет поближе, загадать свои непростые загадки.

Иногда Петя подходил к ней, запрокидывал голову вверх и спрашивал: «Моя мечта сбудется?» Но Турандот лишь таинственно молчала.

А я иду по солнечной столице
На свой Арбат, любимый и родной[11].

Около чтеца образовался привычный круг. Люди, проходившие мимо, останавливались, слушали, благодарили апло-

---

[9] Там же.

[10] «*Хрустальная Турандот*» – театральная премия, учрежденная в 1991 году продюсером и режиссером Борисом Беленьким. Это первая негосударственная, независимая творческая награда в новой России, которая была задумана как независимая награда зрителей.

[11] Елена Пятакова.

дисментами и деньгами. Петя учился выступать перед аудиторией, чувствовать публику, взаимодействовать с ней. Эти выступления помогали ему одновременно познавать профессию, делиться любимыми стихами и являлись хорошим подспорьем, латая постоянные дыры в бюджете. Обитал он теперь в общежитии, денег все время не хватало, и пока лето – Петя брался за любую работу. Один-два раза в неделю подменял на торговой точке Федора – продавца картин, вечерами разгружал фуры на складах, а днем читал здесь.

Среди прохожих мелькнули знакомая бейсболка и термокороб. Она! Девушка, работающая в пиццерии и доставляющая готовую еду по адресам. Она всегда останавливалась послушать. Долго не задерживалась – некогда, заказы, – но и совсем мимо почти никогда не проходила.

Петя был уверен, что эта девушка тоже приезжая, и у нее тоже все непросто. Каждый раз хотелось с ней поговорить, но как? Вокруг народ ждет стихов. Пару раз он видел ее, когда продавал картины. Но, занятая своими мыслями, девушка Петю не замечала и проходила мимо.

В этот раз она, кажется, не присоединится к слушателям – остановилась в сторонке, что-то ищет в телефоне. Может, адрес заказа?

И тогда он начал читать, глядя на нее:

Хочу забыть твои глаза,
Твою улыбку и осанку –

Ты налетела, как гроза,
Все сокрушая спозаранку[12].

Она услышала и подняла голову, глаза встретились.

Хочу забыть твое лицо,
И голос, и рукопожатье,
Когда вбегал я на крыльцо,
Чтоб заключить тебя в объятья!
Хочу забыть и не могу –
На это не хватает воли.
Я жду тебя на берегу,
И дома, и в пустынном поле!
Мне кажется, что ты придешь,
Что нам не удалось проститься.
И только слезы, словно дождь,
Посеребрят твои ресницы[13].

Девушка стояла и улыбалась – она поняла, что это стихотворение читали ей.

5

Маленькие песочные часы показывали, что минута исте-

---

[12] *Евгений Симонов* – советский российский театральный режиссер, театральный педагог, драматург, народный артист СССР. Стихотворение посвящено Юлии Борисовой.

[13] Он же.

кает.

– Птица, которая мерзнет. Слово похоже на «базилик».

– Зяблик, – тут же выдала Вера Дмитриевна.

Катя громко захохотала:

– Зяблик! Зяблик! Зяблик!

Она никогда не слышала этого слова, и оно показалось ей очень смешным.

– Время вышло, – констатировал Игорь, глядя, как последняя песчинка упала вниз и верхняя колба осталась пустой.

Они играли в настольную игру, которую он принес с собой, узнав, что у матери гостит Катя. Этот раунд разыгрывали Игорь и Вера Дмитриевна, следующий он сыграет с Катей. В игровом наборе были карточки, на которых написаны слова, и часы. Нужно за минуту объяснить как можно больше слов, а партнеру – угадать их.

Игорь отобрал карточки с самыми простыми, знакомыми ребенку словами.

– Я готов, – сказал он и перевернул часы. – Есть день, а есть… когда все спят.

– Ночь!

– Правильно. Из крана в ванной льется что?

– Вода!

– Умница. Колючий зверь, у него на спине иголки…

– Ежик!

– Да!

Вера Дмитриевна следила за игрой и улыбалась.

Сегодня очень хороший день. Утром старший сын, как и обещал, привез погостить внучку, а вечером, после работы, заглянул младший. И она, отбросив привычную степенность, вдруг засуетилась.

Надо достать чашки с голубыми цветами, где-то был убран необыкновенный ароматный чай, и вообще, мальчик только с работы – голодный, наверное.

– Мама, – мягко сказал Игорь и тронул ее за плечо. – Успокойся, посиди с нами, поиграй. Ничего не надо, я буквально на полчасика, мне скоро бежать.

– Бежать? Куда бежать?

Но вместо ответа Игорь только улыбнулся. Мол, догадайся. Вера Дмитриевна безмолвно опустилась рядом. Замечательная улыбка была у ее сына. Настоящая. И это вселяло надежду. Игорь очень тяжело переживал уход отца, Вера Дмитриевна чувствовала, что он до сих пор, несмотря на прошедшие три года, так и не смирился. Но вот сейчас, глядя на него, подумала, что все потихоньку начинает налаживаться. Глаза были живые, улыбка искренняя, какие-то дела вечером… может, девушка?

Все образуется, все обязательно образуется. Период книжного магазина закончится, Игорь вернется к профессии, о которой мечтал и на которую учился. Вера Дмитриевна ничего не имела против работы в магазине, более того, когда-то она поддержала сына, понимая своим материнским

сердцем, что ему нужно где-то спрятаться, чтобы справиться с потерей, привести в порядок мысли и жизнь. Но три года – достаточный срок, пора сделать шаг дальше. Вера Дмитриевна ни с кем не делилась своими опасениями, но видела, как идет в гору ее старший сын и как остановился на месте младший. Она очень боялась, что однажды между братьями возникнет пропасть. Один достигнет многого, а другой останется нереализован, и это начнет подтачивать их отношения. Вера Дмитриевна знала своих детей, верила в них, видела, что братская любовь сильна, но жизнь – это такая непростая штука, она часто очень беспощадна…

Неслышно подошла Мадлон и потерлась о ноги своей хозяйки. Весь день кошка скрывалась в спальне, не даваясь в руки Кате, которая хотела с ней поиграть. Катя пыталась выманить Мадлон из укрытия кусочком рыбы, обещала молока, пела песенки, даже покатила по полу яркий оранжевый клубок. Бесполезно. Больше всего Мадлон ценила свою независимость.

– А теперь я хочу загадывать слова! – заявила Катя и потрясла своими кудряшками.

– Кому же ты их будешь загадывать? – спросил Игорь.

– Бабушке.

Катя рано начала говорить, и теперь ее речь часто удивляла Веру Дмитриевну своей сложностью и рассудительностью. Она больше походила на речь семилетнего ребенка. Впрочем, девочки развиваются раньше мальчиков, и не надо

сравнивать эту малышку с собственными сыновьями. Правда, чтение внучке пока не покорилось, хотя буквы она уже знала.

– Хорошо. – Игорь тут же начал брать из стопки новые карточки. – Я буду тебе на ушко тихо-тихо говорить слово, а ты объяснять.

Он посмотрел на карточку, что-то прошептал Кате и поинтересовался:

– Знаешь такое слово?

– Да.

Потом она перевернула песочные часы и спросила:

– Бабушка, на чем ты сидишь?

– На стуле.

– Нет.

– В кресле.

– Нет.

– На табуретке.

– Нет. Это такая штука, на которой сидят, чтобы мягко было.

Песок стремительно утекал, Вера Дмитриевна усиленно думала.

– Подушка?

– Нет! Ну, бабушка…

– Попа?

– Не-е-ет! – засмеялась Катя.

– Сдаюсь.

– Сиделка!

– Сиделка?

– Это такая штука, на которой сидят.

– Поняла, бабуля, что такое сиделка? – поинтересовался Игорь, с трудом удерживая смех. – Детская логика безупречна. А ты и не знала.

– Да где уж мне… – пробормотала Вера Дмитриевна, вспомнив текст, над которым трудилась вчера. – Мой удел гоблины.

– Слушай, ты в тренде.

После этого Игорь стал рассказывать Кате, кто такие сиделки и почему их так называют. Девочка погрустнела:

– Я думала, что это такие штуки…

– Зато теперь знаешь новое слово! Ну-ка, кто первый добежит до бабушкиных конфет?

– Я!

И они наперегонки побежали в кухню, откуда раздались радостные вопли.

Все-таки сегодня был очень хороший день. Мадлон, пользуясь отсутствием гостей, прыгнула на колени Вере Дмитриевне. Та машинально подняла руку и стала гладить кошачью спину.

– Ну что, шпионка Ришелье, у нас светский прием.

– Мам, мне уже пора! – раздалось из коридора.

6

Игорь почти бегом спускался вниз, когда на лестничной клетке столкнулся с братом.

– Привет, – крепкое рукопожатие.

– Как дела?

– Нормально. Убегаю. Ты за Катей?

– Да. Как мама?

– Отлично! Не забудь у нее выпить чаю, а то обидится. И это, ты знаешь, что такое сиделка?

Старший брат немного удивился:

– Знаю, женщина, которая ухаживает за больными.

– А вот и нет! Сиделка – это такая штука, на которой сидят! Заведи себе, наконец, в гостинице приличных сиделок.

Александр хмыкнул. А Игорь стал вдруг серьезным.

– У вас с Ларой все нормально? – спросил он тихо.

– Как обычно, – ответил брат и внимательно посмотрел на Игоря. – А что?

– Да ничего, – пожал тот плечами, демонстрируя беззаботность. – Просто мама переживает. Ну, давай!

На самом деле Игорь солгал. С мамой личную жизнь брата он не обсуждал, зато утром, листая в телефоне ленту новостей, увидел сообщение о разладе в семье. «Утка», – была первая мысль. Игорь слишком часто видел их вместе, чтобы понять, какая там любовь. Такая же, какая была у папы

с мамой. Лара и Саша были созданы друг для друга, как бы высокопарно это ни звучало, а журналисты могут выдумать любую небылицу. И все же… Игорь решил уточнить.

Но, судя по ответу брата, тот вообще не в курсе последних новостей и своей резко взлетевшей популярности.

На свидание Игорь бежал. Он сдержал данное слово и вечером позвонил Юле – пригласил ее в кафе. Вот теперь, чтобы не ударить в грязь лицом и не заставлять девушку ждать, пришлось спешить. Хорошо, что кафе находилось недалеко. И все равно он опоздал.

Юля стояла на углу дома под деревом и слушала музыку.

– Привет!

– Ты не торопился, – ответила она, вынимая наушники.

– Я очень торопился! – не согласился Игорь. – Просто так получилось, но я готов загладить вину.

– Интересно, как же.

– Я зарезервировал столик.

Столик ждал в маленьком уютном кафе с большими стеклянными дверями. Эти двери к вечеру открывали, и если место близко от входа, то казалось, что ты сидишь на улице. Жара спала, повеяло прохладой, небо начало окрашиваться бледно-розовым. Дома через дорогу приобретали более глубокий цвет. Было здорово сидеть так и наблюдать за жизнью города.

– Что хочешь?

– Кофе и пирожное.

– И все?

– Я хочу очень большое пирожное.

– Принято.

Мама, провожая его, сказала: «Сегодня очень хороший день». А маме Игорь верил – она никогда не обманывала.

– Как ты оказался в книжном? – спросила Юля.

– Призвание позвало, – отшутился он, а потом вдруг, неожиданно для себя самого стал рассказывать.

Об отце и о том, как не получалось долгое время ничем заниматься, а друг детства позвал напарником в книжный.

– Терять мне было нечего, зато деньги на жизнь я мог заработать, а затем как-то… втянулся… А ты? Как ты стала экскурсоводом?

– Случайно получилось. Сначала знакомые попросили показать родственникам Москву. Я согласилась, и мне понравилось, потом провела еще парочку экскурсий, а потом решила предложить свои услуги через сеть, и вот – это стало моей профессией.

– Работа нравится?

– Да. Правда, она сезонная, зимой не очень много туристов, но все равно бывают. К тому же я сейчас работаю над кандидатской и в период затишья планирую как раз поплотнее заняться научной деятельностью.

Они проговорили весь вечер, справившись с очень большими пирожными и повторяя кофе, после которого заказали по фруктовому салату и считали, кому положили больше

ломтиков киви. Дурачились как дети. А на улице уже зажигались огни. Небо стало совсем темным, и где-то в соседнем ресторанчике послышалась живая музыка.

Игорь не мог припомнить, чтобы когда-нибудь так долго разговаривал с девушкой. С парнем – да, особенно если это приятель. С девушками он обычно флиртовал, этого оказывалось достаточно для дальнейших шагов. А с Юлей… с Юлей не хотелось торопиться.

– Тебе очень понравилась книга, которую ты вчера смотрела.

– Да, необычная вещь. Это же настоящее руководство для экскурсоводов прошлого. Тот человек, который ее создавал, был фактически моим коллегой. Ты знаешь, мне даже приснилось сегодня, что я купила эту книжку.

– Сны часто выдают наши тайные надежды и желания.

– А что снится тебе?

– Да честно говоря… – Игорь начал поддевать ложкой кусочек яблока, его немного смутил вопрос, – я уже давно не видел снов. Вырос, наверное. В детстве постоянно что-то снилось, какие-то погони, шпионы, пещеры, а сейчас почему-то ничего.

– Сны вернутся, – пообещала Юля. – Мне почему-то так кажется. А я решила начать копить деньги на ваш путеводитель. Даже загадала, что если эта книга для меня – то она обязательно дождется, а если не дождется… значит, была выставлена на продажу для кого-то другого.

– Да ты фаталист! – удивился Игорь. – Никогда бы не подумал.

– Ну… немного, да. Я верю, что в этом мире есть твои люди, вещи, даже города. И вот та книга, она по ощущениям – моя. Только слишком дорогая, сразу не купить.

– Это все из-за титула, – ответил Игорь. – Вообще, издания второй половины девятнадцатого века не считаются очень дорогими на рынке старых книг, потому что, как правило, они не в единичном экземпляре, и при желании можно найти такую же, то есть она не обладает уникальностью, как, например, книга шестнадцатого века, понимаешь?

– Да, понимаю.

– Но тут еще многое зависит от состояния самой книги – обложки, страниц, переплета и – самое главное – титульного листа, на котором указан год печати. Если титул у книги утрачен – она резко падает в цене. Тебе просто не повезло – титул в прекрасном состоянии.

– Зато повезло книге.

7

«Сегодня очень хороший день», – сказала мама на прощанье, и Александр улыбнулся.

Они с Катей засиделись в гостях, потому что был чай, и дочка хотела повторить игру, в которую до этого они играли с дядей Игорем. Пришлось снова вынимать из коробки ма-

ленькие песочные часы.

– Мадлон.

– Кошка.

– Красный, желтый, зеленый.

– Светофор.

– Работает в школе, ведет уроки.

– Учитель.

– В горшке на подоконнике колючий.

– Кактус.

– Моряк, который грабит.

– Пират.

Они играли в паре с мамой и набрали большое количество очков. Он снова чувствовал себя немного ребенком, она всегда оставалась мамой. Они понимали друг друга с полуслова. И он стал замечать, что она стареет.

Мама всегда прекрасно выглядела, у нее была железная воля, поэтому каждодневная гимнастика в распорядке дня присутствовала до сих пор. Но время не щадит никого, и кожа на шее, складочки в уголках губ, руки – все это начинало потихоньку выдавать. Хотя в его восприятии она оставалась молодой, и пятьдесят восемь – не возраст. Только глаза потухли. Как отца не стало, так и потухли.

– Как вы тут с Мадлон, мама? Не скучаете?

– Нам скучать некогда. У нас много работы, я вычитываю тексты, Мадлон их слушает и временами фыркает. У нас сплоченная команда.

– Я столкнулся с Игорем на лестнице, он был очень довольный.

– Да. – Она немного помолчала. – Ты знаешь, мне кажется, там появилась девушка. Игорь давно не выглядел таким воодушевленным. И я хочу тебя попросить, если вдруг он все же решится уйти из магазина…

– Я ему помогу, конечно.

Разве об этом надо просить, мама? Ведь это брат, младший. И он всегда останется маленьким не только в твоих глазах, но и в моих. Сказывается двенадцатилетняя разница в возрасте.

Александр уже не однажды предлагал Игорю помощь в поиске другой работы, но тот каждый раз мягко, но твердо отказывался. Александр понимал – гордость, желание самоутвердиться, желание что-то в этой жизни сделать самому. Он уважал решение брата и отступал.

– Не переживай, – сказал вслух. – Я подстрахую в любом случае.

Он только этим и занимался последние три года. Держал маму, незримо, но постоянно наблюдал за жизнью Игоря, пытался вытащить Лару. С Ларой, правда, плохо получалось, но… иногда он сам себе казался тяжеловозом, и груз со временем не убавлялся, а ответственность только увеличивалась. Порой она так давила, что казалась неподъемной.

Мама, Игорь, Лара, Катя… теперь он во главе семьи. Негласно. Он.

Дочке все-таки удалось заинтересовать Мадлон клубком. Кошка катала его лапой по полу, а Катя держала ниточку и старалась руководить процессом. Ничего, конечно, не получалось. Процессом руководила Мадлон.

– Как дела на работе?

– Как обычно. Ждем большую делегацию из Китая, они приедут на конференцию, посвященную медицине. Еще полным ходом идет подготовка открытой веранды для августовских вечеров. Надеюсь, месяц не будет дождливым, хотя там в любом случае крыша. Ищем нового шеф-повара в ресторан, но это не так-то просто.

– А чем не устраивает старый?

– Характером. Мне кажется, не стоит прощать чрезмерную заносчивость, прикрываясь талантом. От этого страдает и коллектив, и блюда, и общая атмосфера.

– Пожалуй.

Александру всегда были интересны гостиницы, их особый мир. Учась в институте, он после третьего курса перешел на вечернее отделение, это дало возможность устроиться на работу и изучить всю систему изнутри. Он сразу знал, что посвятит себя гостиничному делу. В двадцать пять сумел стать управляющим трехзвездочного отеля, параллельно играя на рынке ценных бумаг и делая хорошие вложения – у него остались институтские связи. Один из друзей оказался талантливым игроком, он и помог Александру скопить капитал, что позволило ему в тридцать выкупить неболь-

шую долю сети отелей «Максимум». Зато гораздо большую часть выкупил тот самый друг, и две доли в сумме дали большинство. Так началось восхождение. Друг продолжал играть с ценными бумагами, Александр взялся за управление гостиницами, потихоньку скупая доли прочих участников, и к тридцати девяти годам владел сорока пятью процентами. Отели группы «Максимум» стали делом его жизни.

С ответом на предложение Платона Александр решил не торопиться. Конечно, звучало все заманчиво, но это очень большие вложения. Посмотреть гостиницу стоило, только внутренняя интуиция подсказывала, что Платон не годится в долгосрочные партнеры. Свиридов не мог объяснить это чувство, возможно, просто сказывался опыт. Платон – одиночка, и вряд ли им удастся долго слаженно действовать в паре. Даже если они решатся на эту сделку, не обернется ли она в результате разделом имущества?

И все же сразу отказываться от предложения Александр не хотел. Гостиница за границей – это шаг вперед. Что-то, глубоко сидящее внутри, заставляло Свиридова двигаться дальше. Словно там был какой-то незримый рычаг, и ты не хочешь, ты устал, надо бы остановиться, но все равно идешь. Может, это действительно был рычаг, а может, просто осознание: лишь только остановился, и тебя уже нет. Тебя сожрали.

Пора было собираться домой, за окном почти стемнело.

– Мадлон, я к тебе еще приду! – оповестила кошку Катя. –

Бабушка, только не потеряй клубок.

– Я его сразу уберу в ящик, не переживай. Сегодня очень хороший день, сынок. Передавай Ларе привет.

– Конечно, – пообещал Александр.

И не передал.

Потому что когда они с Катей через полчаса открыли дверь – в квартире никого не было.

8

Лара остановилась у набережной в запрещенном месте. Но ей было плевать. Штраф, значит, штраф. В темноте вода казалась совсем черной. До этого она целый час бездумно каталась по городу, а теперь очень хотелось выпить.

После доброжелательного звонка Аси Лара сразу же полезла в сеть читать новости. Господи, сколько сплетен, сколько желания покопаться в чужом грязном белье, узнать причины ссор и размолвок.

«Он везде ходит один…»

Да она и раньше сопровождала через раз!

«У него на пальце нет обручального кольца…»

Да он никогда его не носил!

«Близкий друг семьи сообщил…»

Интересно, кто этот близкий друг? За последний месяц у них в доме не было ни одного гостя.

Лара не переставая листала ленты светских новостей. И

то, над чем лишь посмеялась бы год назад, теперь ранило. Новости передавались, переписывались с одной сетевой страницы на другую, обрастали подробностями, кто-то написал прямо: «Ожидается развод». Каждая статья – как порез ножом. Пока читала, исполосовала себе всю душу.

А вчера все было так хорошо…

Или не было?

Ведь секса не случилось. И то, что казалось хорошим предзнаменованием утром, после всех этих новостей стало выглядеть… Чем? Доказательством?

Ну же, Лара, договаривай… доказательством чего? Измены? Тебе просто страшно об этом подумать, правда?

Но вчера ничего не случилось… и он везде ходит один… и, конечно, ему надоело смотреть на твое вечно скорбное лицо…

Нет, это ерунда, просто выдумки… ОН не может так поступить. Ведь у нас была любовь.

Ключевое слово – БЫЛА.

Уже смеркалось, когда Лара покинула квартиру и спустилась на стоянку.

Но сначала она позвонила Нине Покровской, которая тоже писала об одиноких выходах мужа.

– Я видела статью, – начала Лара сразу. – Почему ты это написала?

– Я тебя обидела? Прости, не хотела.

– Нет, не обидела. Просто могла бы спросить напрямую,

правда?

– Я не догадалась, еще раз прости. В следующий раз так и сделаю.

– Договорились. – Лара отключилась.

Как же она их всех ненавидела! Этих лживых, ухоженных, сладко говорящих сучек, которых никогда не мучит совесть.

Лара каталась по Москве, громко включив музыку и стараясь привести свои мысли в порядок. А потом начал звонить телефон. Муж. Наверняка они с Катей уже дома. Лара не стала отвечать.

Она не знала, сколько правды в этих прочитанных за день статьях. И есть ли там вообще правда. Но разговаривать с мужем, а тем более видеть его – она сейчас не могла.

Сбросив звонок, Лара вышла на набережную. Вода в реке была такая темная, как и ее душевное состояние.

Глава 5

Какая красота! Какой восторг!
Карло Гоцци.
Принцесса Турандот

1

Август начался с дождей, неожиданно похолодало, чему Виктор Викторович оказался даже рад. Стало легче дышать,

исчезла духота.

Он открыл дверь ресторана и вошел внутрь. Все уже было готово к съемке. Фотографии Платона Кедрова в интерьере станут дополнением к статье, которая выйдет в новом номере «Светской Москвы».

Платон в костюме от «Армани» сидел за столиком. Перед ним находились чашка кофе и свернутая газета – реквизит, призванный придать нужную атмосферу будущим фотографиям. Ассистенты колдовали над светом. Нина Покровская, которой необязательно было присутствовать здесь, расположилась за соседним столиком и пила капучино.

– Добрый день, – приветствовал Платона Виктор Викторович.

Тот привстал и вытянул руку. Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Здравствуйте, Виктор Викторович, и вы тут.

– Я, честно говоря, заглянул на несколько минут, хотел удостовериться, что все в порядке.

– Все в полном порядке.

Виктор Викторович довольно кивнул.

– Не буду вам мешать.

После этих слов он подошел к фотографу еще раз уточнить сроки, а затем направился к столику Нины.

Сказать по правде, ему тоже необязательно было здесь находиться. Мастер знал свое дело, и Новиков был уверен, что все получится по высшему разряду. Но тем не менее захотел

лично понаблюдать за ходом съемки, хотя бы за ее началом. Платон Кедров – не рядовой клиент, и Виктор Викторович своим визитом постарался показать, насколько издание ценит такого рода заказы.

Ресторан выбрали небольшой, но элитный. Он затерялся в одном из переулков между Старым и Новым Арбатом. Виктор Викторович окинул взглядом изысканность обстановки, добротные уютные кресла, темное дерево, мраморные столешницы, композиции из живых цветов. В воздухе витал вкусный запах кофе.

– Ты что здесь делаешь? – поинтересовался он у Нины, присаживаясь рядом.

– Контролирую ситуацию, – улыбнулась она. – Здравствуйте, Виктор Викторович.

Новиков едва слышно хмыкнул. Контролирует она.

– Что с интервью?

– Основной круг вопросов мы обсудили, после съемки договорились побеседовать. Я сделаю запись на диктофон, потом перепишу, вычищу, отредактирую и направлю на согласование нашему заказчику. Все как обычно.

Новиков в ответ кивнул головой. Похоже, и правда контролирует – ведет клиента от и до. Одета подобающе – жакет, шелковая блузка в бледных цветах, из украшений только серьги. Деловой стиль с налетом светского шика.

По стеклам окон забарабанило. Снова пошел дождь.

К Виктору Викторовичу приблизился официант и пред-

ложил напитки. Он заказал кофе.

Съемка началась. Щелкала камера, звучали скупые команды фотографа:

– Голову повернуть чуть влево, хорошо. – Щелк. – Теперь посмотрите на меня, отлично. – Щелк. – Возьмите в руки газету. – Щелк…

Официант принес американо и поставил перед Новиковым.

Дождевые капли на окнах соединялись в узкие дорожки и стекали вниз. На улице непогода, а внутри ресторана – тепло и уютно.

Открылась входная дверь, в зал вошла женщина, складывая на ходу яркий клетчатый зонт.

Женщина была в годах, но прекрасно выглядела. Подтянутая, в легком бежевом плаще и туфлях-лодочках, посетительница источала то, что называется «порода». Неважно какая: приобретенная или врожденная.

Новиков забыл про кофе, он любовался женщиной. Это было уже забытое чувство.

Когда в твоей жизни перебор красивых мордашек и люксовых тряпок, лиц и фигур, перекроенных пластическими хирургами, естественное лицо невольно становится редкостью.

К гостье подошел метрдотель и что-то начал говорить, женщина спрашивать. Со своего места Виктору Викторовичу не был слышен разговор, только интонация. Видимо, со-

трудник объяснял, что ресторан временно закрыт, потому что гостья кивнула головой, развернулась и, слегка встряхнув зонтик, вышла в дождь.

На полу остался лежать клетчатый чехол, который она случайно обронила.

Новиков вдруг понял, что хочет познакомиться с этой женщиной. Он даже вспомнить не мог, когда в последний раз хотел познакомиться сам. Обычно страстно желали познакомиться с ним, всеми правдами и неправдами.

Виктор Викторович поднялся со своего места и, бросив Нине: «Расплатись за мой кофе», направился к двери, взмахом руки прощаясь на ходу с Платоном. Новиков боялся упустить незнакомку. Если она на машине, то потеряет точно.

Метрдотель уже поднял чехол, Виктор Викторович со словами:

– Позвольте, – взял его у мужчины и тоже вышел в дождь.

Его машина стояла поблизости, незнакомка направлялась к Старому Арбату.

Новиков быстро дошел до автомобиля, в котором его ждал водитель, забрал свой зонт и последовал за женщиной.

Она свернула на почти пустой Арбат. Люди прятались от дождя в магазинах и кафе, открытые лотки были спешно накрыты целлофаном, продавцы облачились в дождевики. Вишневый клетчатый зонт ярким пятном выделялся на улице. Новиков шел за ним. Он понял, что не хочет догонять незнакомку. Тогда все быстро закончится – он отдаст чехол,

она сдержанно поблагодарит. И финал. Неторопливое следование продлевало удовольствие.

Господи, он даже не предполагал, что еще способен на такое! Посмеиваясь над самим собой, Виктор Викторович упорно шел за женщиной, он хотел еще раз посмотреть на ее лицо, услышать ее голос. И, может быть, даже познакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.